

Игрушка
ПОНЕВОЛЕ

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Игрушка поневоле

Серия «Криминальная любовь», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67572755*

Аннотация

– Хочу эту девушку!

Незнакомец притягивает меня к себе за талию. Я немею от паники, но за меня говорит администратор:

– Извините, но девушка здесь работает официанткой!
Выберите другую.

– Нет!

Мужчина обводит меня горящим взглядом:

– Продаются все. Какова твоя цена, крошка?

– Вы ошиблись...

Мне удаётся вывернуться из захвата и отойти на безопасное расстояние от мужчины.

– Я получу тебя! Любой ценой... – доносится вслед. – Я всегда получаю то, что хочу!

Мне не повезло попасться на глаза очень влиятельному и жестокому мужчине. Он пожелал меня и готов пойти на всё, чтобы сделать своей...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	72
Глава 9	78
Глава 10	91
Глава 11	99
Глава 12	106
Глава 13	111
Глава 14	121
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Айрин Лакс

Игрушка поневоле

Часть 1

Глава 1

Анжела

– Хочу эту девушку!

Низкий мужской голос раздаётся рядом со мной. Но я не обращаю на него внимания, продолжая убирать со стола. Всего лишь разговоры власть имущих – о машинах и больших сделках, о роскошных, продажных женщинах. Словом, о том, к чему я не имею никакого отношения.

Но потом на талию ложится горячая, большая ладонь. Мужчина тянет меня на себя.

– Ты давно здесь работаешь, милашка?

Голос мужчины звучит заинтересованно. Тёмный взгляд скользит по моей фигуре оценивающим взглядом, будто он видит всё, что спрятано под строгой, закрытой униформой

официантки.

– Всего две или три недели.

– Разносишь напитки вторую неделю и уже обслуживаешь VIP-ки? – интересуется мужчина, выгнув смолянистую бровь.

Я опасаюсь смотреть ему в глаза, смотрю только на решительный подбородок и едва заметную, стильную щетину. Мне хочется уйти, как можно скорее. Но клиент внезапно заинтересовался мной и не намерен отпускать. Он отбирает поднос с посудой, ставя на стол. Длинные мужские пальцы обхватывают моё запястье. Он тянет меня на себя и откидывается на диван, будто хочет затащить меня к себе, усадив верхом на мускулистые бёдра. Плотный замок крепких ладоней смыкается на тонкой талии. Я напрягаюсь, выставя руки вперёд, словно щит. Жар его широких ладоней опалает тело через ткань униформы, оставляя чувство ожога.

– Кто тебя пристроил работать в элитный клуб, Анжела?

Мужчина читает имя на бейджике, игриво протягивая каждую гласную, и давит на талию, уничтожая расстояние между нами.

Я выставяю ладони ему на грудь, чувствуя литые мышцы. Биение его сердца размеренное и спокойное, но мне оно передается учащённой барабанной дробью.

– Я обслуживала другие залы, – стараюсь говорить спокойно, чтобы голос не дрожал. Надеюсь, у меня это получается. – Только сегодня меня поставили сюда. Потому что я

хорошо справляюсь.

Тёмный взгляд мужчины стирает мою волю в порошок и очерчивает жаркие дорожки на лице.

– С чем ещё ты хорошо справляешься? Станцуешь для меня?

– Я не танцую, – возражаю несмело. – Я работаю официанткой!

– Сегодня танцуешь, – лениво отталкивает меня ладонью и с ожиданием смотрит на меня. – Сними передник и приступай.

В его тёмных глазах пляшут искры нешуточного интереса. Я отскакиваю назад, как ошпаренная кипятком. Самообладание возвращается ко мне за считанные мгновения. Я одёргиваю фартук книзу и бросаюсь на выход из комнаты.

– Стой, ангелочек! – несётся мне вслед просьба, больше похожая на приказ человека, не привыкшего отказывать себе ни в чём.

Я выскакиваю в коридор и сразу направляюсь к администратору, Давиду. Давид управляет клубом. Он – старый знакомый моего отца, взял на работу по его просьбе. Можно сказать, облагодетельствовал. В элитные клубы не так легко попасть. Здесь хорошо платят. По моим меркам, неприлично хорошо! Это место, за которое нужно держаться руками и ногами, так говорят другие девочки. Я знаю, что некоторые не прочь «поработать» иначе. Если поступает приглашение от мужчины, они охотно соглашаются на встречу за преде-

лами клуба.

Тёмный зал полосуют всплески неоновых огней. Ищу взглядом Давида. Он стоит возле бара и разговаривает о чём-то с барменом, Сашей. Сразу же бросаюсь к нему, желая рассказать о неприятном инциденте.

Но тот мужчина, из комнаты VIP, настигает меня гораздо быстрее.

– Почему ты ведёшь себя, как дикарочка? Анжела?

Кажется, он выпил больше положенного. Тёмный взгляд немного рассредоточен и плывёт. От него вкусно пахнет дорогим парфюмом с табачными нотками, на этот аромат наслаивается запах алкоголя.

– Пойдём. Договоримся? Я тебя не обижу, ангелочек!

Незнакомец проводит пальцами по скуле, едва задевает губы большим пальцем. Кожа начинает гореть от его прикосновений. Лицо словно покалывает сотней маленьких иголок, распространяя какой-то странный жар. От него становится трудно дышать.

Я стою, не шевелясь, поражённая тем, как алчно и горячо разглядывает моё лицо мужчина. Он словно не видит ничего, кроме меня. Это и волнует, и пугает одновременно. Я не могу выбраться из пут его гипнотизирующего взгляда. Лицо мужчины приближается с каждой секундой. Оно буквально наплывает на меня, увеличиваясь, как кадры в киноленте, когда камера скользит к объекту, показывая его в деталях. Я могу разглядеть длинные, чёрные ресницы и даже неболь-

шую круглую родинку на левой скуле мужчины. У наглеца красивые, пухлые губы, которые можно было бы назвать девчачьими, если бы тяжеловатая линия челюсти не сравнивала счёт.

Горячая ладонь опускается на затылок. Пальцы перебирают мои волосы, запуская приятные мурашки по коже головы. Они устремляются в разные стороны водопадом приятных ощущений, от которых сердце начинает замирать и забывает работать в привычном ритме.

Дыхание перехватывает от сильного волнения и волнующего предвкушения. Кожу моего лица ласкает горячее, мужское дыхание. Пальцы левой руки невесомо, едва ощутимо обводят скулы и очерчивают контур лица, слегка поддевая мой подбородок вверх, чтобы мужчине было удобнее наклоняться к моим губам.

Ох, чёрт... Неужели это происходит на самом деле? Меня целуют?!

Незнакомец крепко держит меня, но не сдавливая безжалостным напором. Объятия наглеца уверенные, но бережные. Его тёплые, умелые губы исследуют мои неторопливо, будто смакуя каждое прикосновение и скольжение. Я обмякаю в сильных руках мужчины. Он покоряет меня едва ощутимой лаской, от которой, тем не менее, обостряются все ощущения и ускоряется пульс.

Сердце стучит так громко и часто, как никогда раньше не стучало. Поцелуй становится глубоким и томительным, за-

пускающим жар по моему телу. Каждая клеточка наполняется ожиданием большего.

Это так неожиданно и неправильно.

Я не должна млеть в руках наглого незнакомца, цинично предложившего договориться о цене за ночь, проведённую в одной постели...

Внезапно кто-то толкает меня локтем сзади. Поцелуй прекращается варварским образом. От нечаянного укуса нижнюю губу покалывает болью. Не удержавшись на ногах, я утыкаюсь лицом в дорожную чёрную рубашку, вдохнув пьянящий аромат парфюма и кожи, виднеющейся в распахнутом вороте.

– Кажется, ты не прочь продолжить наше милое общение? – мужские губы скользят по уху, задевая мочку. – Тебе понравится. Обещаю...

Он словно вгоняет меня в транс тихим, соблазнительным голосом и мягкими, но пленительными жестами. Я понимаю, что он ведёт меня куда-то в сторону. Как будто он – пастух, а я покорно иду, куда он прикажет.

О боже, что это со мной?! Неужели я растаяла всего от одного поцелуя?! Я должна прекратить это! Немедленно! Я резко останавливаюсь и ныряю под руку мужчины, стремясь убежать от него.

– Давид!

На этот раз мой голос пробивается через музыку. Администратор мгновенно подходит ко мне, осматривая с головы

до ног пристальным взглядом.

– В чём дело, Анжела?

– Я хочу забрать эту девушку. На ночь! – вклинивается в разговор незнакомец.

При этом он говорящим жестом забрасывает руку мне на талию, привлекая к себе властно и непреклонно. Он практически вбивает меня в своё сильное, горячее тело, лишая возможности вывернуться из цепкого капкана.

– На ночь?!

Лицо Давида вытягивается удивлённо. Он смотрит на лицо незнакомого мне мужчины. Выражение сразу же меняется на льстиво-угодливое. Он прокашливается.

– Прошу. Поговорим не здесь!

Давид показывает в сторону входа в служебные помещения. Он удерживает меня за локоть и ведёт точно к своему кабинету. Наглый мужчина следует за нами по пятам.

– Возможно, я вас плохо расслышал и не так понял, Рустам Тимурович – откашлявшись, говорит Давид, оказавшись в своём кабинете.

Рустам Тимурович?!

Давид знает всех крупных посетителей, особенно постоянных. Тон его голоса немного заискивающий. Значит, наглец неприлично богат и очень влиятелен.

– Прошу, повторите ещё раз свою просьбу?

– Хочу эту девушку. На ночь, – резко повторяет Рустам, не сводя с меня пристального взгляда. Он снова притягивает

меня к себе за талию. – Сколько стоит?

Я немею от паники. Меня пытаются купить, как продажную девушку! В клубе полно девушек, которые готовы провести несколько часов или всю ночь с любым, кто пожелает их купить.

Но я же не одна из них! Я простая официантка! Однако прежде чем я успеваю возразить, за меня говорит администратор. Он опережает меня и разводит руками в стороны, выражая сожаление:

– Извините, Рустам Тимурович, но эта девушка не продается. Она здесь работает официанткой! В клубе много других девушек – опытных и сговорчивых. Вы видели не всех. Я могу...

– Нет! – возражает Рустам. – Я не хочу других. Мне очень понравилась эта девушка. Анжела. Я хочу только её...

На лице Давида проносятся тени. Он колеблется между словом, данным моему отцу, и обязанностью удовлетворять любые прихоти клиентов элитного клуба.

– Я не продаюсь, – наконец, могу вымолвить пару слов тихим голосом, дрожащим от сильнейшего напряжения.

Мужчина обводит меня горящим взглядом, хватая за подбородок. Спрашивает, смотря прямо в глаза.

– Ты потрясающе вкусно целуешься.

– Вы... вы застали меня врасплох! – говорю слабым голосом, вспыхивая до самых корней волос.

– Но тебе понравилось, – соблазнительно подмигивает ле-

вым глазом. — Я хочу продолжение!

Мне ужасно стыдно, что я проявила слабость и ослабила контроль. Я позволила незнакомцу целовать себя так нагло и откровенно, что едва не потеряла способность мыслить.

— Продаются все. Какова твоя цена, крошка?

— Вы ошиблись...

Мне удаётся вывернуться из захвата и отойти на безопасное расстояние от мужчины. Я прячусь за стол Давида, словно выставляя преграду между мной и решительно настроенным мужчиной.

— Я хочу получить эту девушку! — настаивает на своём.

— Увы, но... — слабо отбивается от напористого клиента Давид.

— Только эту. Другая мне не подойдёт! Я всегда получаю то, что хочу! — убеждённо заявляет Рустам, не сводя с меня напряжённого взгляда, полыхающего тёмным, опасным огнём.

Он делает шаг в моём направлении. Я испуганно отпрыгиваю назад, упираюсь спиной в шкаф. Металлическая ручка больно впивается мне в спину. Но в последний момент Рустам останавливается возле Давида. Говорит ему что-то едва слышно. Я не могу разобрать ни одного слова. Только замечаю, как по мере сказанного сильнее бледнеет лицо Давида. Мне всегда казалось, что его не так-то легко запугать. Но оказывается, я ошиблась!

— Я...

Голос Давида сильно дрожит. Он нервным жестом поправляет галстук и улыбается Рустаму.

– Я приношу свои извинения. Я... Всё организую. Можете вернуться в свою VIP-комнату. Сегодня ваш заказ на любую сумму будет подарком от заведения.

Звучит пауза, во время которой Давид набирает полные лёгкие воздуха, чтобы решительно выдохнуть:

– Я пришлю вам девушку.

– Эту, – кивает в мою сторону Рустам. – Только эту!

– Разумеется. Через пять минут она будет у вас. Покорная и готовая на всё.

Глава 2

Анжела

Дверь закрывается за влиятельным мужчиной. Я стою, словно пригвождённая к полу. У меня не получается пошевелить даже мизинцем.

«Через пять минут она будет у вас. Покорная и готовая на всё...»

Слова Давида не могут быть правдой. Они слишком жестоки. Я верю, что это было сказано для отвода глаз. Ведь Давид – давний приятель отца, в школе они хорошо дружили. Он пообещал отцу, что приглядит за мной в клубе и ничего дурного здесь со мной не случится. Было несколько раз, когда выпившие посетители позволяли себе лишние, пытаюсь меня облапать. Но Давид мгновенно пресекал поползновения наглых клиентов.

– Послушай меня, Анжела!

Голос Давида звучит как выстрел хлопушкой. Он возвращает меня в действительность. Я смотрю на администратора с надеждой и слепой уверенностью, что он сможет разрешить непростую ситуацию.

– В общем...

Давид отводит взгляд в сторону и садится за стол, переби-

рая бумаги. Он просто перекладывает несколько листов из одной стороны в другую. Делает вид, что внезапно вспомнил о важном деле. Но я вижу, что перекладывание листов бумаги – это просто механические действия. Мысли мужчины находятся далеко.

– Сейчас ты пойдёшь и сделаешь всё, что захочет получить от тебя этот мужчина.

Что?!

Я не могу поверить в сказанное Давидом. Мне просто слышалось. Иначе и быть не может. Я смотрю в лицо знакомого человека, ожидая от него поддержки.

– Не смотри на меня так! – неожиданно громко рывкает Давид.

Мужчина поднимается с кресла, подскакивает ко мне, хватая за локоть. Он начинает тянуть меня в сторону двери.

– Давид! Вы не можете так поступить!

Мои туфли цепляются за ворс ковра. Давид матерится, остановившись.

– Не могу?!

Мужчина прищуривает глаза, смотря на меня презрительно. Он пытается выглядеть решительным и сильным, держит свой авторитет и создаёт видимость властности. Но я вижу, что он просто боится!

– Я могу, – говорит он, шипя. – И я это сделаю. Поверь!

– Но почему?

Давид машет рукой в сторону двери. Его жесты очень рез-

кие и полны нервозности.

– Знаешь, кто он такой, а? Видимо, нет! Правильно, откуда тебе знать верхушку города? Анваров Рустам богат, влиятелен и опасен. Их семья... владеет в этом городе почти всем. Его родной старший брат – метит в мэры нашего города! А кузен – криминальный воротила. Представляешь, что сделают с клубом... и со мной, если я не дам ему то, что он хочет?!

– То есть вы отдадите ему меня?!

Я глотаю слёзы от страха. Как такое могло случиться со мной? Хочется думать, что я просто вижу дурной сон. Стоит прикусить губу или хорошенько ущипнуть себя за запястье, как дымка сна растает. Я окажусь в постели, в своей комнате, повернусь лицом к стене и, немного приподняв нижний край постера, увижу старые детские рисунки на обоях.

Я прикусываю губу изо всех сил. Во рту появляется вкус крови. Но ничего не растаяло дымкой. Реальность осталась такой же ужасной и чудовищно несправедливой.

– Не стой, как статуя! – покрикивает Давид. – Марш! Работай! Не маленькая, знаешь, как понравиться мужчине!

– Но я... Но вы обещали папе приглядывать за мной!

Мой голос дрожит и выходит писклявым, как у маленькой девочки, испугавшейся злого пса. Я трясусь всем телом и начинаю плакать, сильно икая.

– Я обещал твоему отцу присмотреть за тобой. Но я не расписывался кровью!

На крупном лице Давида расползаются красноватые пятна. В его глазах мне удалось словить отголосок сожаления...

Неужели у этого чёрствого человека проснулась совесть?! Но он всё равно толкает меня в направлении двери, приговаривая:

– Я клятву верности твоему папаше не давал. Не смотри на меня, как на врага народа! Мы живём в тяжёлое, опасное время. В большом городе – как в джунглях, каждый сам за себя. Я оберегал тебя, как мог. Перед кем мог, выгораживал, но сейчас мои руки связаны. Я не хочу терять ни работу, ни жизнь, ни свою семью. Поэтому иди и делай всё, что он захочет!

Видя, что я стою и просто рыдаю, не двигаясь с места, Давид отвешивает мне звонкую пощёчину. Он встряхивает меня за плечи за плечи, выдыхая в лицо:

– Не реви. Это всего лишь мужчина. Рано или поздно это случилось бы. Не с одним, так с другим! Он очень богат... Влиятелен! Девочки из клуба готовы драться за то, чтобы обслужить его. Но он выбрал тебя. Радуйся выпавшему тебе шансу!

Давид говорит, словно быть выбранной Анваровым Рустом на одну ночь – это великая честь.

Ничего подобного! Я так не считаю. Я не хочу... и просто не могу.

– Я не могу...

– Всё ты можешь! Желание услужить мужчине у каждой

из женщин – в крови, – Давид снова хлопает меня по щеке. – Скажет, горячо станцевать – станцуешь. Захочет большего – ты с радостью согласишься! Сделаешь всё так, чтобы он ушёл от нас очень довольным и захотел вернуться в клуб. Поняла?

– Но я ещё невинна! Я никогда не была с мужчиной! – кричу из последних сил, надеясь, что хотя бы это остановит неизбежное.

– Не была с мужчиной? Тем лучше для тебя. Богатеи любят чистеньких девочек, – усмехается Давид, погладив меня по голове отеческим жестом. – Если ты ему понравишься, он сделает тебя постоянной любовницей. Ни в чём не будешь нуждаться и вытацишь из долговой ямы семью. Но если ты откажешься, ты наживёшь всем дополнительных проблем.

Я пячусь к двери, а в последний момент бегу со всех ног... Дверь распахивается, я выскакиваю в коридор, но попадаю лишь в руки массивному охраннику – Глебу.

– Глеб! – Давид устало растирает виски, будто у него началась сильнейшая мигрень. – Отведи Анжелу к Тамаре. Пусть переоденет, подкрасит. Словом, она должна сделать из Анжелы привлекательную девушку! Потом отведёшь Анжелу к Анварову.

– Есть.

Глеб крепко обхватывает меня за локоть на виду у Давида, но как только дверь захлопывается, Глеб ослабляет хватку и осторожно растирает кожу на моём локте.

– Пошли, – вздыхает он.

Охранник молча вышагивает рядом. Он изредка смотрит в мою сторону, вздыхая. Я знаю, что нравлюсь ему. Но он замкнутый и молчаливый, к тому же отношения между работниками клуба запрещены, а в другое время меня стережёт отец, контролирует каждый мой шаг.

Папа всегда был строг ко мне. Однако в последнее время стал ещё более требовательным и злым. Открывшаяся тайна прошлого испортила наши отношения, сделав их холодными. Сейчас я для отца – просто помеха. Хорошо, хоть зарабатываю и не сижу на его шее, иначе бы дела шли совсем плохо.

– Давид сказал, чтобы я отвёл тебя к Тамаре. А потом к этому...

Глеб глотает часть слов. Он проговаривает их не полностью. Остальные глушат громкие басы музыки, бьющие по барабанным перепонкам. Мне приходится прислушиваться к словам мужчины.

– К богатею, – ядовито выплёвывает он.

– Глеб, ты его знаешь? Часто он здесь бывает?

– Один из постоянных посетителей. Ты работаешь здесь недавно. Как раз в это время он не появлялся. Но сейчас снова пришёл! Чтоб его... – злится парень.

– Какой он?

В голове крутится множество вопросов. Но я могу ухватиться лишь за некоторые из них. Только для того, чтобы не упасть в обморок от страха. Как я смогу быть с незнакомым

мужчиной? Даже подумать страшно о том, чтобы шагнуть ему навстречу и позволить близость.

– Спрашиваешь, злобный он или нет? – хмурится Глеб, осматривая меня серо-зелёным, задумчивым взглядом. – Он ничего лишнего себе не позволял никогда. Никто не жаловался. Девочек тоже не заказывал. Просто отдыхает, расслабляется. Но сегодня, – Глеб снова тяжело вздыхает. – Не знаю, что на него нашло. Магнитная буря или вспышка на солнце. Он, как одержимый, на тебя смотрел!

Гримёрка приближается с каждой секундой. Поневоле я замедляю шаги, даже не отдавая себе в этом отчёт. Я не хочу быть жертвенной овцой! Не хочу!

– Не хочу идти туда, – говорю со всхлипом.

– Я тоже не хочу тебя туда вести, – эхом отзывается Глеб. Потом внезапно кладёт руку мне на плечо, говоря громко. – Чуть раньше ты об этом не подумала?

С удивлением смотрю на лицо Глеба. О чём он говорит? Что он такое решил затеять?!

– Глеб! – шиплю я.

Парень не реагирует, но тащит меня за собой, резко раскрывает дверь комнаты Тамары.

– Есть работа, Тамара. Давид приказал тебе поярче эту девушку накрасить! – показывает меня Тамаре.

– Ну, пусть заходит! – безразлично машет рукой темноволосая девушка.

– Сейчас она быстро в туалет сгоняет. Две минуты! – гроз-

но говорит Глеб и толкает меня рукой в коридор, успев шепнуть. – Ты сама сбежала. Я ничего не видел. Давай!

Я отступаю по шагу к двери, пятаюсь. Делаю несмелые шаги, но потом ускоряю ход с каждой секундой.

Давид отдал приказ проследить за мной только Глебу. Значит, остальные охранники не в курсе происходящего. Я спотыкаюсь, потом разворачиваюсь и на самом деле принимаюсь бежать. Торопливо заскакиваю в служебное помещение и бросаю униформу. Трясущимися руками натягиваю джинсы бойфренд, толстовку и безразмерный бомбер. Набрасываю капюшон, пряча под ним волосы. Выскакиваю из клуба, не попрощавшись ни с кем. Ситуация такова, что я в этом клубе мне больше нельзя появляться.

Я боюсь того, что Давид обнаружил мою пропажу и отправил за мной погоню. Мне даже кажется, что я слышу выстрелы позади себя. Но потом понимаю, что это грохочет моё перепуганное сердце, готовое разорваться на кусочки в любой миг. Вскочив на свой маневренный скутер, я мгновенно теряюсь на многолюдных улицах, умудряясь проехать там, где неповоротливые машины толкуются в очереди.

На какой-то миг возникает иллюзия свободы и права выбора. Я могу уехать. Куда захочу. Нужно только набраться смелости и шагнуть прочь. Другие мечтают выбраться из зоны комфорта, а я отдала бы всё за то, чтобы выйти из зоны несвободы и рабства.

Приближается очередной поворот. Налево или направо?

Соблазн очень силен, и я едва не отклоняюсь налево, но в последний момент выруливаю направо – в правильном направлении. Поворот получается крутой и резкий, мне пришлось чиркнуть пяткой по боку машины, чтобы удержать скутер и не разбиться.

Дом, ставший для меня тюрьмой после смерти матери, становится всё ближе и ближе с каждой секундой. Внезапно я понимаю, что отец вряд ли обрадуется моему появлению. Он начнёт задавать вопросы – почему я так рано появилась дома, неужели смена закончилась? Может быть, притвориться больной?

Меня трясёт от страха, я могу выдать это за лихорадку от температуры. Но отец обязательно проверит мои слова, вызовет врача! Тогда ложь вскрыется, выползет наружу во всей неприглядной красе...

Что же делать?! Куда идти?!

Глава 3

Анжела

Мне приходится свернуть в небольшой переулок и при- тормозить. Торопливо вытаскиваю старенький смартфон из кармана. У него уже треснул экран с одной стороны, и заряд батареи держится всего полдня. Я набираю номер подру- ги-однокурсницы, моля бога, чтобы Ира ответила мне.

– Алло? – слышится в телефоне заспанный голос Иры.

– Ир, ты дома? У себя? – спрашиваю с надеждой, как будто хватаюсь за последнюю соломинку.

– Конечно, у себя. А в чём дело?

– Можно я у тебя переночую? У меня неприятности... До- мой не могу сейчас пойти.

– Ну, приезжай. Мама сегодня в ночную смену работает, значит, ворчать не будет. Главное, чтобы ты успела уйти до её возвращения утром. Ну и не попасться на глаза Грымзе, – ворчит подруга.

Она имеет в виду любопытную старуху-соседку. Вредная старуха прислушивается ко всему, что происходит на лест- ничной площадке. Она не пропускает почти ничего, а потом обо всём докладывает, преувеличивая факт и перевирая их до неузнаваемости. Неприятная особа, живущая в полном

одинокестве.

Приходится потратить около часа, чтобы добраться до многоквартирного дома, где живёт подруга. Платная стоянка оказывается забитой под завязку. На свой страх и риск я оставляю скутер рядом со стоянкой и звоню подруге, чтобы она приготовилась меня встречать. Кажется, за то время, что я ехала к ней, Ира снова успела задремать. Её голос полон сна, подруга зевает, но не отказывается приютить меня у себя.

Я осторожно поднимаюсь на нужный этаж. Ира ждёт меня у двери, держа её приоткрытой. Словно тень, я быстро протискиваюсь в квартиру и крепко-крепко обнимаю подругу, всхлипнув от переизбытка эмоций. Ира обнимает меня за плечи в ответ.

– Что случилось, Анжела?

– За две минуты не рассказать! Может, поговорим утром? Твоя сестрёнка уже спит, да?

– Спит, конечно!

Ира прикрывает ладонью зевотку и направляется на кухню, махнув, чтобы я шла следом за ней. Она достаёт заварку и набирает электрический чайник водой из-под крана, достаёт вазочку со сладостями. Я немного успокаиваюсь, слушая спокойные звуки будней. Моя ситуация уже не кажется ужасной и безвыходной, как полтора часа назад.

– Что случилось? На тебе лица не было?

Струя кипятка заставляет чайники взметнуться в пото-

ке воды. Она окрашивается тёмно-коричневыми разводами, притягивая взгляд. Мне легче рассказать о случившемся, наблюдая за танцем чайнок в крутом кипятке.

Выслушав мой рассказ, Ира ахает, прижав ладони к щекам.

– Ты убежала? – уточняет она. – Не влетит ли Глебу за то, что он упустил тебя?

– Если тот влиятельный клиент будет сильно возмущаться, то Глебу точно влетит. Но вдруг он забыл меня и переключился на другую девушку?

Мои слова звучат неправдоподобно. Я и сама в них не верю. Но мне не хочется думать, что неплохой парень нажил себе больших проблем, позволив мне покинуть клуб. Нехорошее предчувствие заставляет сердце сжаться, а потом подкатывает к горлу комком тошноты.

– Тебе страшно?

– Да, – говорю еле слышно. – Давид обязательно позвонит папе.

– Он защитит тебя. Вот увидишь! Такой произвол не останется безнаказанным! – убеждает меня Ира, смотря в упор тёмно-серыми глазами, полными надежды и веры в лучшее.

Я отвожу взгляд в сторону. Я не разделяю её позитивного настроения и уверенности в будущем. В последние полтора года в моей семье произошли кардинальные изменения. Сначала погибла мама, потом отец заявил, что я – не его дочь! Это выяснилось случайно, незадолго до трагической гибели ма-

мы.

Оказывается, мама изменила отцу очень и очень давно. Он растил меня, как свою дочь. Но когда правда раскрылась, он очень сильно рассердился. Его словно подменили. Всегда добрый, заботливый, он превратился в злобного параноика, вымещающего на мне зло по каждому поводу. Банкротство, болезнь, неприятности... Во всём, по мнению отца, была виновата моя изменщица-мать и я сама.

Ира считает, что нельзя в одночасье перечеркнуть долгие годы жизни в семье. Но я знаю, что папа их уже безжалостно перечеркнул, запретив даже называть его «папой». Это, наверное, ужаснее всего – называть единственного близкого человека не папой, как привыкла, но полным именем «Григорий».

– Переночуй у меня, а завтра решишь, как быть! – подводит итог нашему разговору Ира. – Не переживай сильно из-за того богатея. Уверена, что он был пьян и уже забыл о тебе, утешившись другой девушкой. Давид немного позлится и отойдёт. Не накручивай себя. Всё обойдётся!

Рустам

– Где девушка?

Администратор клуба подсакивает в кресле, протирая заспанные глаза. Его взгляд мечется из стороны в сторону, сосредоточившись на мне через несколько секунд.

– Девушка Анжела, – повторяю, начиная терять терпение. – Она должна была прийти ко мне. Но не пришла.

Делаю несколько шагов в сторону Давида, управляющего клубом. Он отталкивается ногой от пола и отъезжает на кресле до самой стены. На лице отображается испуг вместе с желанием угодить мне – выгодному клиенту. Но в то же время он ищет выход из ситуации и осмеливается пискнуть:

– В клубе есть охрана. Не будем делать поспешных выводов и нежелательных...

– Помолчи! – повышаю голос совсем немного. Нет необходимости пугать Давида, он уже напуган и понимает, что провалился на ровном месте!

Всего-то нужно было привести ко мне девушку, зацепившую по-особенному. Необычный тип лица, очень светлые волосы, пухлые губы и большие, распахнутые глаза. Всё по

отдельности встречается и в других девушках. Но в ней эти черты сочетаются воедино, делая особенной.

Я давно не был в этом клубе. Не видел красавицу раньше, но сейчас, заметив эту девушку, больше не могу думать ни о чём другом. Я не успокоюсь, пока не получу желаемого. Я желаю её – красивую, обнажённую и удовлетворённую, в своей постели. Хочу подмять под себя стройное тело, сминая аппетитную попку и трогая грудь пальцами, очерчивая жаркие дорожки по телу. Мне хочется узнать, как меняется её лицо в высший пик удовольствия.

Она взволновала мою кровь, заставив кипеть и фантазировать только о ней.

Все остальные мысли просто испарились под влиянием образа девушки, засевшего в голове, как шип, вонзившийся очень глубоко. Миниатюрная, пугливая, притягательная и отзывчивая. Её губы охотно пустились в пляс, отвечая на мой поцелуй. Он грозил стать чем-то большим, обещая перевести всё в горизонтальную плоскость.

Я провёл бы несколько жарких часов, изучив её тело по сантиметру, заставив дрожать от удовольствия снова и снова. Уверен, так и было бы. Если бы не одно «но».

Девчонка пропала. Она сбежала из клуба, а администратор, проворонивший её побег, сейчас пытается храбриться и делает вид, будто что-то решает в этом заведении. Я знаю хозяина клуба. Ему не понравится, что важные персоны уходят недовольными из стен его заведения. Администратор Давид

тоже должен это понимать. Но то ли ото сна, то ли от выпитого виски, он начал плохо соображать. Он пытается выглядеть важным и влиятельным.

– Ты вылетишь отсюда по одному звонку Абрамову, твоему хозяину!

После моих слов Давид опускается в кресло с видом сдувшегося воздушного шарика.

– Я не знаю, как это произошло. Она должна была прийти к вам.

– Не знаешь? Так узнай!

Я начинаю терять терпение. Я не привык терпеть отказы и упускать из рук желаемое. Я всегда получал, что хочу. Получу и на этот раз. Любой ценой. Строптивая красавица решила немного побегать, но тем самым она лишь увеличила мой аппетит. Пожалуй, одной ночи теперь будет мало. Я хочу больше... Порочными мыслями меня снова уносит в жаркие видения с пометкой «только для взрослых».

– Я могу предложить вам бонус за счёт заведения, пока мы ищем девушку?

– Уже предлагал! – отрезаю я, измеряя шагами небольшой кабинет управляющего. – Расскажи, как всё было. Всё! – уточняю. – До последнего слова!

Давид тянется рукой к бутылке виски, стоящей на столе. Я бью его ребром ладони по запястью.

– Ты уже выпил перед тем, как уснуть на этом столе. Я хочу услышать подробный рассказ, а не пьяные бредни!

– Извините...

Давид прячет виски и бокал в нижний ящик стола. На его лице отпечатался след от стола. Мужчина выглядит измотанным.

– Не высыпаюсь вот уже целую неделю. У меня две работы...

– Мне плевать. На твою работу, семью, жену, детей, собак или кошек. Всё, что я хочу знать, это сведения о девушке, убежавшей от меня. Если ты будешь мямлить или скроешь что-то от меня, на одну работу у тебя станет меньше, но зато появится долг перед влиятельными людьми. Очень большой долг!

– Нет-нет, простите. Я отправил девушку к вам. Но она сбежала, – разводит руками Давид. – Что я мог поделать?

– Здесь есть видеонаблюдение. Ты точно всё видел, но не остановил.

Глаза Давида начинают метаться из стороны в сторону. Если он не видел, то мог догадаться, что Анжела захочет улизнуть из клуба. Но он её не остановил!

– Просто эта девушка... – заминается администратор. – Она дочка моего старого знакомого. Я обещал, что присмотрю за ней в клубе. Ничего не должно было случиться.

– Ещё ничего не случилось. Я не собираюсь обижать девушку. Напротив, – хмыкаю, представляю, как буду изучать её тело руками и губами, очерчивая все линии.

– Она не такая, как другие девушки из клуба, – пытается

достучаться до меня Давид.

– Поэтому я её и заметил.

– Она ещё не была с мужчиной, – выкладывает последний довод администратор.

– И что с того? – делаю равнодушный вид, продолжая настаивать на своём. – Сведения о девушке. Адрес, телефон!

– Но её отец...

– Я сам улажу вопрос с её отцом.

После слов Давида о том, что Анжела – ещё нетронутый ангелочек, в груди появляется сильный жар, опаляющий мысли и чувства. Теперь я ещё больше хочу взять её и сделать своей, присвоив себе целиком. Она будет только моей! Поняв, что я не отступлюсь и прибегну к другим доводам, Давид вздыхает тяжело, но сообщает мне необходимые данные.

Адрес, телефон... Теперь у меня есть всё. Осталось только узнать о семье и договориться о цене.

Продаются все! Иначе и быть не может.

Глава 4

Анжела

В университете всё проходит, как обычно. Я учусь на экономическом факультете. Когда была жива мама, она хотела, чтобы я получила престижную профессию. Я не противилась общему семейному решению. На бесплатную основу мне не удалось поступить, я пошла на платное отделение.

Сейчас начало первого семестра третьего курса, а я до сих пор не уверена, что выбрала правильную профессию. Но что ещё печальнее, я не уверена, что получится закончить университет и получить диплом об образовании. Отец внёс лишь часть платы за обучение. В конце первого семестра нужно будет внести вторую половину.

Однако дела у папы после смерти мамы идут всё хуже и хуже. Мы даже продали большой дом и переехали жить в старый дом родителей отца. Бизнес отца прогорел, у него много долгов. Всё чаще раздаются телефонные звонки с угрозами от коллекторов.

Я не знаю, как у отца получится вылезти из долговой ямы. Мне кажется, что он вязнет в ней с каждым днём всё глубже и глубже. Выбраться очень трудно, а перспектив получения больших сумм денег почти нет.

Отец мог бы устроиться работать. У него большой опыт. Уверена, он получил бы должность начальника отдела продаж. Это был бы неплохой старт. Но папа сам недавно был большим начальником и важным бизнесменом. Он не хочет трудиться под началом других...

Иначе говоря, моя семейная ситуация не из самых простых. Мало того, что мы по уши в долгах, так ещё и вылезла на свет неприятная семейная тайна из прошлого. Оказывается, я не родная дочь для Николаева Григория. Мама изменила отцу давным-давно, забеременела, скрыла это. Она выдала меня за ребёнка своего мужа. Мы целую жизнь прожили в этой лжи. Правда выяснилась только недавно. Я не знаю подробностей, но слышала большой и громкий скандал, устроенный Григорием моей матери.

Именно с того злополучного вечера отношения Григория ко мне изменилось, став прохладным и отчуждённым. Он начал смотреть на меня, как на кусок грязи, случайно попавший в его дом. Он очень сильно любил мою маму и тяжело перенёс новость о её измене. У него всё начало валиться из рук. Он совершил несколько крупных ошибок в бизнесе. Потом погибла моя мама. Ситуация пошла наперекосяк и продолжает ухудшаться до сих пор.

– Пойдём в кафе? – предлагает Ира, толкая меня в сторону университетской столовой. – Тебе нужно выпить кофе и взбодриться, а то выглядишь очень бледной.

Я слабо улыбаюсь в ответ, позволяя подруге себя увлечь.

Остаток безумной ночи я провела без сна, беспокоясь о случившемся в клубе. Я выключила телефон, потом снова включила, поставив его на беззвучный режим. Я опасалась звонков от разъярённого Давида, но мне никто не звонил и не писал.

– С работы не звонили? – уточняет Ира, занимая место в очереди.

– Нет, и это довольно странно.

– Я же говорю, что этот богатей забыл о тебе почти сразу же и выбрал другую девочку, – радостно говорит Ира, перебрасывая тёмные волосы через плечо. – Расслабься и выбери выпечку к кофе.

– Не знаю, мне кажется, не бывает так просто! – неуверенно произношу я, слишком хорошо помня, каким настойчивым был клиент в клубе.

Он смотрел так, словно заполучить меня было для него вопросом жизни и смерти, никак не меньше! Я ощущала его мощную энергетику и желание, от которых все волосы на теле приподнялись, как намагниченные. Его взгляд смотрел глубже, чем просто в глаза. Он показывал им, что хочет очень многого и даже сумел заразить меня в ответ таким же желанием. Совсем ненадолго, но я забылась в его руках и ответила на глубокий, томный поцелуй с явным ожиданием большего. Слабо верится, что такой мужчина отступился очень просто...

Кто-то напирает сзади, недовольный, что мы задержались

возле кассы.

– Сомневаюсь, что он отстал.

Я торопливо беру стаканчик с кофе и пончик в розовой глазури, отходя в сторону.

– Или тебе просто хочется в это верить! – посмеивается подруга, толкнув меня локтем в бок.

Неожиданно толчок получается сильнее, чем я ожидала. Я утыкаюсь в чьё-то твёрдое тело. От внезапности сжимаю картонный стаканчик сильнее, чем необходимо, выплёскивая горячую коричневую жижу на светлый мужской костюм.

– Простите!

Я хватаю с первого попавшегося столика салфетку, промокая пятно на светло-сером пиджаке, но чуть выше мокрого пятна красуется розовая глазурь пончика.

– Сам виноват! Нечего на проходе стоять! – возмущается Ира громко.

Но подняв взгляд, подруга осекается.

– Ой!.. Владислав Андреевич... Здравсьте!

Я комкаю в руках бесполезную бумажную салфетку. Я умудрилась испортить костюм преподавателю по макроэкономике. Владислав Андреевич недавно перевёлся в университет. Он ведёт у нашей группы семинарские занятия. Он строгий, но это не мешает многим девушкам из группы пытаться строить ему глазки.

Владислав Андреевич – высокий брюнет спортивного телосложения с тонким, красивым лицом и точёными губа-

ми. Красавчик, одним словом! Удивительно, что он работает преподавателем, ему бы красоваться на обложках глянца, а не ставить плохие отметки тем, кто не знает его предмет.

– Здравствуй, Кошовенко, – он смотрит на Иру, потом преподаватель переводит взгляд на меня, виновницу происшествия. – Николаева! Что ж...

– Я не хотела портить ваш костюм. Я могу отдать его в химчистку.

Преподаватель никак не реагирует на мои слова, сложив руки под грудью. Он осматривает меня немного насмешливо, но я не могу понять, какое ещё выражение мелькает в его тёмно-зелёных глазах.

– Увидимся на занятиях. Кажется, у вас сегодня моя пара, – многообещающе тянет преподаватель и уходит, снимая пиджак с широких плеч.

– Блин, поели пончиков! – тихонько охает Ира, смотря вслед преподавателю. – Даже аппетит пропал! Ты будешь снова делать заказ?

Я смотрю на длиннющую очередь и отрицательно качаю головой.

– Тоже что-то перехотелось.

До пары по макроэкономике остаётся ещё две лекции по предпринимательскому праву. Они пролетают слишком быстро. Мы с подругой с опаской входим в аудиторию для семинарских занятий в самый последний момент, буквально перед самым звонком. Преподаватель уже сидит на сту-

ле, едва заметно раскачиваясь вперёд и назад. Испорченный пиджак висит на спинке стула, как знак укора.

– Садитесь, Николаева!

Глаза преподавателя вспыхивают озорными огоньками или это играют просто блики на очках, которые он надел?

Всю пару я сижу, как на иголках. Боюсь, что он начнёт спрашивать у меня задание, которое я так и не успела сделать, потому что ночевала не дома. Но Владислав Андреевич не обращает на меня никакого внимания. Неужели я просто накрутила себя и меня пронесло мимо этой беды?

За время занятия я успела немного успокоиться. Как только прозвучал сигнал, что занятие окончено, радостно встаю, забрасывая предметы в рюкзак. Но меня останавливает вежливое и прохладное обращение:

– Николаева, останься.

Это не просьба, но приказ. Я начинаю нервничать, понимая, что улизнуть уже не получится. Я застываю на месте, безразлично опустив рюкзак обратно на стул. Подруга оборачивается на меня, глядя вопросительно.

– Тебя подождать? – уточняет Ира.

В этот момент в кабинет просовывает лохматую голову парень Иры – Денис, явно не желающий ждать.

– Нет, всё в порядке. Иди, – улыбаюсь подруге.

Аудитория пустеет. В ней остаёмся только мы вдвоём: я и преподаватель.

– Итак, кажется, ты, Анжела хотела отнести мой пиджак

в химчистку? – уточняет преподаватель, опершись локтями о стол.

– Да. Конечно!

Уф, кажется, меня пронесло! Расплата не будет жестокой.

– Бери, – радушно кивает Владислав Андреевич и передаёт мне свой пиджак, вывернутый подкладкой наизнанку. – Но пиджак дорогой. Я всегда отдаю одежду в одну и ту же химчистку.

– Конечно.

– Опять конечно? – смеётся преподаватель, показывая рукой на выход. – Пойдём. Я отвезу тебя. И постарайся ответить что-нибудь ещё, кроме «конечно»!

Мы выходим из здания университета. Владислав Андреевич направляется в сторону парковки, выкатывая с парковочного места светло-серебристый седан представительского класса. Преподаватель обходит машину и распахивает передо мной дверь, помогая усесться внутрь. Я оказываюсь внутри салона автомобиля. Пахнет кожей и автомобильным парфюмом с кофейными нотками.

– Расслабься, я не кусаюсь, – улыбается мне преподаватель.

Машина трогается с места. Я пропустила момент, когда преподаватель перешёл на «ты». Видимо, не заметила от волнения. После вчерашнего дня мои нервы натянуты до предела. Я ещё не знаю, что ждёт меня дома. Может быть, Давид не стал звонить мне, но напрямую пожаловался отцу?

Возможно, я просто накручиваю себя, думая о плохом. Но мне чудится, что вслед за машиной Владислава пристраивается чёрный внедорожник.

Владислав ведёт машину и пытается разговорить меня, но я наблюдаю больше за внедорожником, который следует по пятам. Мы заезжаем в химчистку. Я забираю чек. Наверное, на этом можно проститься и разойтись по сторонам с преподавателем. Но он внезапно предлагает выпить кофе.

– Как сказала твоя подруга, я встал прямо на проходе и лишил тебя обеда.

Я соглашаюсь. Мы прогуливаемся пешком до кофейни, расположенной на углу здания. Выбираю место так, чтобы сесть у окна. Чёрный внедорожник нагло паркуется прямоком на тротуаре. Окна затонированы. Я не вижу, кто сидит внутри. Но ничего хорошего я не жду.

С трудом заставляю себя выпить кофе. Владислав Андреевич заказал капучино и баноффи пай. Я пытаюсь уловить нить разговора, но ёрзаю беспокойно на месте. Владислав Андреевич внезапно накрывает мою руку своей ладонью. Его длинные пальцы поглаживают мои костяшки ласково и едва заметно. Я с удивлением смотрю на то, как он трогает меня. Заглядываю в его глаза, пытаюсь понять: подкатывает он ко мне по-настоящему или просто забавляется?

– Кажется, ты торопишься домой?

– Спасибо за десерт, Владислав Андреевич, но меня ждёт отец.

– Мы не на занятиях. Можно просто Владислав или Влад.

Преподаватель растягивает красивые губы в зовущей улыбке. А меня не покидает ощущение, что кто-то пристально наблюдает за мной, видя каждый мой жест, выполненный даже укрادкой.

– Я не понимаю, – вспыхиваю под пристальным взглядом Владислава.

– Неужели? Ты красивая девушка, Анжела.

– А вы – мой преподаватель! – возражаю я, почему-то не верю, что я нравлюсь этому молодому мужчине.

– Пока – да. Но я уже попросил перевести меня в другую группу. С нового месяца я не буду считаться твоим преподавателем. Это развяжет мне руки...

С моих губ вырывается изумлённый выдох.

– ВЫ попросили перевести вас на другую группу? Но почему?

– Потому что ты мне нравишься, глупая.

Я начинаю дышать поверхностно и часто от недостатка кислорода. Владислав подаётся немного вперёд. Почти так же вчера ко мне приближался мужчина из клуба – Рустам. На месте тёмно-зелёных глаз Владислава появляются другие глаза тёмно-карие, почти чёрные, затягивающие в бездонную и порочную бездну.

Я отстраняюсь и осторожно освобождаю руку.

– У меня очень строгий отец. Он не разрешает мне встречаться с парнями до окончания учёбы.

– Уверен, он поменяет своё мнение, когда познакомится со мной.

Я едва не давлюсь последними крошками десерта, глядя на уверенное, открытое лицо Владислава.

– Вы шутите?

– На «ты», не забывай. Если тебе нужно вернуться домой, я отвезу тебя. Будет прекрасно, если мы застанем твоего отца дома.

Владислав расплачивается по счёту, поддерживает меня за локоть, хоть в этом нет нужды – на улице не скользко. Но ему просто хочется меня касаться. Когда машина Владислава отъезжает, чёрный внедорожник продолжает следовать за нами. Из-за этого преследования я не могу сосредоточиться на разговоре с мужчиной, хоть он старается выглядеть остроумным и флиртует.

– Спасибо, что подвёз. Пожалуй, мне пора.

– А как же разговор с отцом?

– Он прислал мне сообщение, что вернётся поздно вечером. В другой раз.

– Хорошо.

Влад наклоняется, чтобы помочь мне справиться с застёжкой ремня безопасности. В этом нет никакой нужды, потому что в новом автомобиле всё работает без заминки. Но это лишь повод стать ближе и коснуться губами моей щеки. Большого я не позволяю. Меня не покидает ощущение контроля и наблюдения. Мурашки бегут по коже.

– Увидимся позднее. Я позвоню тебе, – обещает Владимир. Кажется, он немного расстроен, что я не позволила ему себя поцеловать. Но я пока вообще не знаю, как реагировать на его ухаживания.

– Дать тебе свой номер?

– У меня есть, – показывает телефон. – Узнал в деканате. До скорого.

Я выбираюсь из автомобиля. Стараюсь не бежать несколько метров до калитки двора. Спину прожигает пристальным взглядом, от которого не получается убежать или спрятаться.

Через час, сидя дома, я осторожно выглядываю в окно. Чёрный внедорожник припаркован возле забора дома.

Я испуганно дёргаюсь в сторону и сползаю вниз по стене. Почему-то зная: в этом замешан мужчина, пожелавший меня себе...

Глава 5

Анжела

Отец возвращается поздним вечером. Я привычно отправляюсь на кухню, чтобы разогреть ему ужин. Но он оставливает меня нервным жестом.

– Я не голоден. Убери со стола всё лишнее. Достань выпить.

Я без промедления убираю столовые приборы и тарелки. Я научилась не перечить отцу и не навязывать своё мнение. Я молча нарезаю тонкими дольками лимон, раскладывая красивым веером на тарелке. Присоединяю к тарелке с лимоном бутылку элитного коньяка и рюмку.

– Одну?

– Я не жду гостей, Анжела! – нервно отзывается отец. – Одну, разумеется!

Первую стопку он опрокидывает махом, даже не поморщившись. Потом отец грузно садится за стол, растирая усталое лицо. Он выглядит опустошённым, словно из него вытянули все жизненные силы.

Я ждала появления отца дома и одновременно боялась разговора с ним. Раньше я бы ни одной секунды не сомневалась и сразу рассказала об инциденте отцу. Но с той поры

безграничного доверия утекло немало воды. Я оказалась не родной дочерью. По сути, он мне не отец, но отчим. Но я всё ещё не могу с этим смириться. Я до сих пор сильно скупаю по безоблачным временам. Отец переживал по малейшим пустякам и всегда рьяно защищал меня.

Так было раньше, но времена меняются. Мама обманывала его половину жизни, и отец не смог простить ей предательства. А я – как живое напоминание обмана и измены. Отец уже не бросится на защиту «своей доченьки».

Я не решаюсь начать разговор. Я думала, что Давид всё рассказал отцу. Ждала, что с самого порога отец начнёт упрекать меня или допрашивать обо всех неприглядных подробностях. Но он ни слова не сказал мне о клубе. Значит, Давид промолчал.

Можно радоваться? Или ещё рано?

Я могу и сама промолчать о том, что случилось. Но я не смогу больше работать в клубе, отец рано или поздно спросит, почему я не появляюсь на работе. В таком случае ложь вскрыется позднее. Отец будет недоволен ещё больше за то, что я солгала и умолчала.

Нужно рассказать ему обо всём. Я набираю полные лёгкие воздуха, чтобы начать разговор. Но в этот момент раздаётся громкий рингтон на телефоне отца. Он достаёт его из кармана брюк и опускает на стол экраном вниз. Отец даже не смотрит, кто ему звонит, отталкивает телефон, как можно дальше от себя.

– Это кредиторы? – осторожно интересуюсь я.

– Не твоё дело. Иди к себе! – повышает голос отец. – Не путайся под ногами!

Лицо отца приобретает свекольный оттенок, когда он смотрит на меня исподлобья со злобой.

– Ты так похожа на мать! Жаль, что я не могу плюнуть этой лживой твари в лицо! – шипит он и щедро наливает себе спиртное. – Пошла вон!

Я медленно иду на выход из кухни. Я планировала поговорить с отцом. Но сейчас у него не самое лучшее состояние. Хорошего разговора не получится. Нужно немного подождать, выбрать удачный момент и только потом попытаться завести беседу.

Я скрываюсь в своей комнате. Но уснуть не получается. Я прислушиваюсь к каждому шороху – к шёпоту веток деревьев за окном, к тяжёлым шагам отца, к его разговорам. Он до сих пор сидит на кухне. От кухни до спальни довольно приличное расстояние, но я хорошо слышу, как отец то бранится матом, то просит подождать ещё немного, чтобы расплатиться по всем долгам.

Кредиторы становятся нетерпеливее с каждым днём. Очень скоро заявятся коллекторы, умеющие выбивать долги даже с самых проблемных и неплатежеспособных людей. Проблема в том, что отцу нечем платить. Абсолютно...

Мне удаётся уснуть. Сон беспокойный и какой-то мутный, оставляет после себя ощущение тревоги. Она чувствуется

даже через пелену затуманенного сознания.

Внезапно резкий звук обрывает муторное сновидение.

Дзынь.

Снова раздаётся звон битого стекла. Так близко и громко, как будто это происходит в нашем доме. Я сажусь на кровати, прижав одеяло к груди. Кожа влажная и покрыта испариной, волосы прилипли к вискам. Я слушаю.

Вдалеке слышатся голоса. Грубые, мужские голоса. Их сразу несколько. На их гулком фоне особенно громко выделяется голос отца, полный испуга. Он немного пьян и не ждал незваных гостей.

Автоматически смотрю на время – половина второго ночи. Я думала, что проспала половину ночи. Но, оказывается, я уснула всего на полчаса, не больше!

Голоса становятся громче и нетерпеливее. Звук шагов расходится в разные стороны. Неужели пожаловали коллекторы? Мне хочется забиться под кровать или спрятаться в угол шкафа. Но я наслушалась разных историй, когда жильцов выкидывали из дома в том, что было на них надето. Поэтому торопливо встаю и переодеваюсь в удобный спортивный костюм. Я действую поспешно, но стараюсь не шуметь. Нахожу рюкзак и проверяю, на месте ли кошелёк с небольшой суммой налички и документы. Всё лежит внутри.

Нельзя показываться на глаза. Но я не могу сидеть бездействуя. Открываю дверь спальни и крадусь на цыпочках в направлении кухни. Вижу, как тень одного мужчины сколь-

зит по полу в направлении кабинета отца. Надеются найти деньги? Зря... Мы бы и сами очень хотели их найти, чтобы справиться с трудностями.

Я дохожу до угла коридора. Спрятавшись в тени, осторожно выглядываю. Видно лишь широкую спину одного из мужчин, одетого в чёрный костюм и немного профиль отца. Он выглядит постаревшим и сильно напуганным. На его щеке отпечатался рисунок – крупная вязка джемпера. Значит, отец уснул на столе, подложив руки под голову.

– Итак...

Прозвучало всего несколько букв, произнесённых низким, немного вальяжным голосом. Но по телу проносится ледяная дрожь, а следом бегут предательские мурашки.

Голос мужчины кажется мне знакомым до боли.

Я слышала его не очень долго. Я ничего не знаю об этом мужчине, кроме того, что его губы очень умелые и способны заставить потерять голову, забывая обо всём.

– Где деньги, Николаев?

Это он?! Рустам? Кажется, да. Но я не хочу верить в то, что он быстро настиг меня. Неужели он так просто вломился в наш дом? Он ведёт себя, словно хозяин, и говорит с интонациями большого босса.

– К-кто... вы? Что вы здесь делаете? Я вас не знаю! – голос отца полон страха. Он не владеет ситуаций, теряется и скользит беспомощным взглядом по незванным гостям, пытается найти выход. – Кто вы?

– Анваров. Возможно, ты слышал обо мне. Но до сегодняшнего вечера мы не пересекались с тобой лично. Однако так уж получилось, что сегодня я перекупил все твои долги. Все! – подчёркивает мужчина, выдерживая значительную паузу. – Теперь ты не должен никому. Кроме меня, разумеется. Понимаешь? Теперь ты в ответе передо мной. Сумма долга очень внушительная. Итак, я спрашиваю, есть ли у тебя деньги?

– Сейчас дела идут не очень хорошо, – признаётся отец, торопливо сглатывая.

Я не понимаю, почему он пытается юлить, приукрашивая картину. Правда в том, что бизнес отца мёртв. Он банкрот!

– Насколько плохо у тебя идут дела? Подумай хорошенько, прежде чем отвечать. Я узнаю, если ты солжёшь мне, Николаев!

– Сейчас у меня денег нет. Даже дом и автомобиль заложены... – говорит отец безжизненным голосом.

– Ну и... Чем собираешься платить?

Голос мужчины полон власти и ледяной безжалостности. Голос принадлежит ему – мужчине из клуба, решившему присвоить меня, как дорогую безделушку, приглянувшуюся в витрины магазина. Кажется, я не ошиблась, и это он! Но я гадаю вслепую, а мне хочется узнать наверняка, права ли я. Я решаюсь сделать последний шаг и застываю на пороге комнаты.

Рядом с отцом стоит высокий, широкоплечий мужчина. У

него очень тёмные волосы и горделивая посадка головы. Я даже со спины узнаю его. Именно этот мужчина встретился мне на работе и пожелал меня. Я осмелилась отказать ему. Я не хотела проводить с ним ночь и сбежала из клуба.

Но теперь он здесь, в доме отца...

«Я всегда получаю то, что хочу!» – вспоминаются его слова. Уверенные в своей правоте и сильные.

Он хочет меня и пришёл только за мной. Выхода нет... Я узнала, что хотела. Мои догадки оказались верными. Но лучше бы я не высывалась. Потому что, торопливо пятясь назад, я глупо спотыкаюсь, ударив мизинец ноги об угол. Зашипев от боли, я привлекаю к себе внимание всех гостей отца.

Рустам оборачивается первым. На его красивых губах начинает играть довольная улыбка хищника, загнавшего добычу в угол. Он обжигает меня тёмным взглядом.

– Какой сюрприз, ангелочек!

Его низкий голос приятно обволакивает хрипотцой и многообещающими интонациями. Они скользят по нежной коже бархатом, заставляя трепетать от неправильного, противоестественного предвкушения.

– Ангела, зачем ты встала? Иди к себе! – отправляет меня прочь отец.

– Говоришь, тебе нечем платить? – холодно интересуется Рустам у отца.

– Абсолютно нечем. Я прошу дать мне время...

Голос отца дрожит, разбиваясь просящими интонациями. Мне непривычно видеть его таким сгорбленным и лишённым всякой гордости. Он смотрит на мужчин по очереди, но больше всего заискивающе заглядывает в глаза Рустама. Создаётся впечатление, что отец точно знает, с кем приходится иметь дело!

А вот я... ещё не до конца осознала, какую власть имеют деньги. Но уже через несколько мгновений моя судьба была решена.

– Ты – неудачник и банкрот! – припечатывает отца Рустам. – Я дам тебе время, а ты погрязнешь в долгах ещё больше. У меня к тебе другое предложение!

– Какое? – хватается за соломинку отец.

– Как насчёт неё?

Рустам небрежно кивает в мою сторону. Я едва стою на ногах, цепляясь пальцами за дверной косяк, чтобы не упасть.

– Н-н-не понял... – блеет отец.

– Всё ты прекрасно понял, Николаев! Твоя дочка – красotka. Она приглянулась мне. Отдашь дочь, я спишу все твои долги, – щедро обещает Рустам. – Сразу же.

– Но... как же?

– Или мои люди отправят тебя в какую-нибудь дыру. Будешь рвать жилы, пытаясь отработать долги. Долго не протянешь, работая круглосуточно... Помрёшь, тебя закопают, как собаку.

Отец встречается взглядом со мной. Я вижу, что он дума-

ет, не отказывается от предложения, но взвешивает за и против... Волоски на коже приподнимаются от страха, сердце пускается вскачь в ожидании вердикта родного человека. Он для меня родной, пусть и не по крови, но всё равно я считаю его своим папой.

– Забирай! – отвечает отец спустя секунду.

Он отворачивается, как будто уже простился со мной.

В ту же секунду в мою сторону движутся охранники Ру-стама. Они подхватывают под локти, ведя на выход. Я упираюсь пятками в пол.

Неужели всё закончится именно так? Сейчас?!

– Папа, ты не можешь так поступить со мной!

– Я тебе не отец! – отмахивается от меня, как от мухи. – Забирайте!

Глава 6

Рустам

Это оказалось даже проще, чем я думал. Я ожидал, что отец, воспитывающий дочь в одиночку, будет сопротивляться, долго и нудно выворачивать опустевшие карманы, искать выход из сложной ситуации. Но всё получилось настолько легко, что даже немного не верится.

Отец Анжелы раздумывал недолго, а потом отвернулся от дочери с видимым облегчением на лице.

– Куда вы меня забираете?

В высоком, нежном голосе девушки звучат слёзы. Я бы хотел, чтобы этот голосок ломало от сильного желания. Но Анжела слишком напугана. Делаю знак своим, чтобы отошли. Анжела мгновенно бросается в сторону, один из охранников крепко хватает её за локоть.

– Осторожнее, кретин. Она хрустальная!

Охранник мгновенно разжимает хватку, извинившись. Я сокращаю расстояние между мной и Анжелой. Втягиваю запах её тела – немного пудры и ванили, какие-то сладковатые ягоды, и фоном – персональный аромат нежной кожи, вскрывший голову.

– Собери свои вещи.

Пальцы чешутся от желания провести по бледной щеке и снять капли прозрачных слезинок.

– Не стой, Анжела. Тебе же есть что взять с собой. Самое необходимое, – улыбаюсь. – Всем остальным я тебя обеспечу.

Анжела мнётся в нерешительности, я подталкиваю её в сторону спальни, заходя следом. Внезапно девушка оборачивается. Жест резкий и неожиданный, кончики её светлых волос мазнули по моему лицу, заставив зажмуриться на мгновение.

– Зачем я вам?

Она чуть ниже меня ростом и смотрит снизу-вверх. Взгляд падает на её дрожащие губы. Хочется провести по ним языком, вбиваясь внутрь ротика. Анжела, перехватив мой взгляд, отходит назад, повторяя свой вопрос:

– Зачем я вам нужна? Есть много других девушек. Они...

– Мне на них плевать, – перебиваю её нетерпеливо. – Я хочу тебя. Будешь моей.

– Вашей? – ошарашенно. Словно до сих пор не верит.

Признаться, я тоже не верю себе. Удивлён, что случайная встреча в клубе зацепила меня. Настолько, что я даже перекупил долги её отца и сам приехал за своей добычей. Не помню, чтобы за последние несколько лет я так сильно напрягался ради девушки. Это всегда было просто – случайное знакомство, горячий секс и быстрое расставание.

Я не заинтересован в длительных отношениях. В женщи-

нах меня интересует только то, как быстро они перестанут ломаться и дадут мне желаемое. Долго не ломалась ни одна из них. Анжела тоже быстро ответила в клубе, на поцелуй. Но это было как вспышка, ослепившая на некоторое время. Все остальные чувства притупились, кроме желания забрать девушку себе. Любой ценой! Её отказ и побег лишь разожгли мой аппетит, заставили фантазировать о том, как приятно будет ломать сопротивление. Она будет моей!

– Давай на «ты», ангелочек? – подпираю плечом дверной косяк. – Бери свои вещи. Не трать время зря.

– Кем я буду для вас? Неужели нет девушки, которая хотела бы отношений с вами?

После её слов мне становится смешно. Смех вырывается наружу громким звуком, от которого Анжела только съёживается и опускает взгляд вниз. Пушистые, едва заметные ресницы дрожат, отбрасывая тени на модельные скулы. У неё очень красивое и необычное лицо. За такое лицо любая модель готова была бы продать душу дьяволу. Анжела – красавица, но держится очень просто, не осознавая, каким оружием может стать её красота.

– Я не говорю об отношениях, Анжела. Меня интересует только постель. И ты в ней. В разных вариациях...

– Я не...

Надоело ждать!

– Время вышло! Выходи!

Анжела хватается за лямки небольшого рюкзака, но по-

том пытается придать себе воинственный вид.

– Я буду сопротивляться! – говорит едва слышно, почти безжизненно.

Я поднимаю её руку за тонкое запястье. От малейшего нажатия на коже останутся следы. Чёрт... Она реально фарфоровая!

– Будешь сопротивляться и пострадает ещё больше людей, – безразлично бросаю я.

– Ещё больше? Кто уже пострадал? Глеб, да?

В светлых глазах Анжелы появляется сочувствие и сожаление. Эмоции чистые, искренние, читаются легко, как будто она прямо об этом сказала. Удивительная... С ней будет интересно!

– Не знаю имён, но Давид отыгрался на других из-за своей оплошности. К тому же есть твой папаша. Не скидывай его со счетов.

– Он продал меня, как вещь! – едва не плача, возражает Анжела.

– Но ты его всё равно любишь и не захочешь, чтобы им занялись вплотную.

Притягиваю девушку к себе за талию, забираясь пальцами под верхнюю часть спортивного костюма. Глажу кончиками пальцев кожу живота. Она часто-часто дышит, как испуганный зверёк.

– Я тебя не обижу, Ангелочек. Если будешь ласковой...

Анжела смотрит на меня, не отрываясь. Я тоже не могу пе-

ревести взгляд в сторону. Чувствую, как расстояние уменьшается. Меня к ней так сильно тянет, что я готов сорваться здесь же, в этой небольшой спальне.

– В клубе ты очень умело играла с язычком, Анжела.

– Это... это... – она теряется в словах. – Вы просто застали меня врасплох!

– Да неужели? Давай проверим? Сейчас я прямо говорю тебе, что поцелую тебя.

– Не надо, – слабеющим голосом.

– У тебя нет выбора. Я тебя всё равно поцелую и распробую. Тебе понравится. Будешь умолять о продолжении!

Я накрываю пухлые губы Анжелы, чуть солоноватые от слёз. Но даже этот горьковатый привкус бьёт в голову пьянящим потоком возбуждения. Пальцы зарываются в светлые, тонкие волосы. Они скользят между моих пальцев нежным шёлком.

Второй рукой я обхватываю красавицу за талию, приблизив к себе, насколько это возможно. Сладкий запах её кожи обволакивает меня. Она мягкая и нежная, очень пластичная... Я очерчиваю пальцами все волнительные изгибы, опустив ладонь на округлую, крепкую попку, сжимаю крепким щипком. С губ Анжелы срывается лёгкий вскрик. Я ловлю его губами, возвращая обратно.

– Ты жутко отзывчивая, Анжела! Между нами искрит. Ты тоже это чувствуешь... – шепчу в припухшие, соблазнительные губы. Язык выписывает восьмёрки у неё во рту. – Мне

это очень нравится.

Вбиваю Анжелу в своё тело крепче, прижимаясь бёдрами. Напрягшийся член упирается в низ её живота. Почувствовав эрекцию, Анжела начинает дрожать сильнее, непроизвольно распахнув рот. Я мгновенно вонзаюсь туда языком, вылизывая и толкаясь очень глубоко.

Пальцы бегут по кромке резинки штанов спортивного костюма. Подцепив её, оттягиваю вниз, ныряя в пространство между тонкими трусиками и горячей кожей. Анжела пытается свести ноги и оттолкнуть меня.

– Боишься?

Девушка молча кивает.

– Не бойся, я тебя не обижу.

– Тогда зачем охранники и это... всё?

– Для твоего отца. И чтобы тебе не взбрело в голову снова убежать от меня. В прошлый раз ты меня расстроила!

Настойчиво веду пальцами ниже. В её трусиках тесно и очень горячо. Трогаю пальцами нежные складки.

– Красивая девочка, – провожу пальцем, наслаждаясь атласной гладкостью. – И очень нежная.

– Пожалуйста... Не здесь, – шепчет Анжела.

Она крепко впивается пальцами в мои плечи, едва ли отдавая себе в этом отчёт. Хватается так, как будто боится упасть, пока я трогаю её пальцами между ног. Клитор подрагивает под ритмичными нажатиями. Ноги Анжелы подкашиваются, с губ срывается едва слышный стон. Он подстёгивает

меня действовать быстрее и быстрее. Чувствую, что сегодня я не смогу остановиться на половине пути.

– Ты быстро возбуждаешься, – шепчу в припухшие, соблазнительные губы. Язык выписывает восьмёрки у неё во рту. – Мне это очень нравится.

Надавливаю сильнее и ритмичнее, слыша, как она отзывается языком тела – стонами и частой дрожью. Веду пальцами ниже, трогаю влажный вход.

– Расслабься, Ангелочек.

Палец едва протискивается в узкое отверстие, сжавшееся ещё сильнее вокруг моего пальца. Зубы едва не крошатся в пыль от мысли, как бы крепко и плотно она сжималась вокруг моего члена и текла. Да, текла бы сильнее и сильнее.

Палец скользит в глубине лона. Отзывчивость её тела будит во мне что-то тёмное и порочное. Мне не хочется оттягивать момент надолго. Я размазываю влагу по припухшим складкам. Снова вхожу внутрь. Мягче и податливее. Двигаю быстрее, желая, как можно скорее почувствовать её оргазм. Она шёлковая и очень влажная.

– Пожалуйста! – стонет.

– Пожалуйста «что»? Быстрее? Хочешь кончить?

Пытаюсь поймать её взгляд, но он расфокусированный и лишённый смысла. Но зато в нём много удовольствия, граничащего с беспамятством. Я чувствую, что ей сейчас хорошо. Она течёт на мою ладонь, но видеть это – совсем другое. Запах сладкого возбуждения действует на меня, как опиат.

Выписываю пальцами круги по клитору. Анжела прижимается теснее, уже ничего не соображая.

Мою голову тоже кружит от передозировки возбуждения. Член едва не разрывает ткань. Послав всё к чёрту, я перестаю держать её за задницу, поспешно расстёгиваю ширинку и спускаю вниз. Ловлю тонкую ладонь с длинными пальчиками, накрывая свой твёрдый член.

Анжела отдёргивает руку, словно от кипятка.

– Сожми сильнее, – прошу, постанывая, толкаясь в горячую ладонь. – Крепче... – выдыхаю почти счастливо, когда её пальцы исполняют приказ.

Сначала несмело, но потом захват крепчает. Испустив изумлённый вздох, она несмело двигает по члену вверх и вниз. Даже в полутьме спальни видно, как сильно вспыхивает лицо Анжелы. Не давая ей вынырнуть из пут возбуждения, я снова ввожу во влажное лоно пальцы, теперь уже два, двигая быстро и резко. В ответ она сжимается чаще и теснее.

Стоны становятся громче. Я накрываю ладонью её затылок и впиваюсь в манящий рот поцелуем. Заглушаю все прочие звуки – стоны и всхлипы, гася их глубокими толчками языка. Ускоряюсь, чувствуя, что она близка к оргазму. Её пальцы тоже движутся быстрее по моему члену, вызывая прилив возбуждения. Движения Анжелы резковатые и неумелые. Но меня ведёт от мысли, что она ещё даже дрочить рукой не умеет. Всему придётся учить, настраивать под себя, раскладывать, разводить нежные бёдра широко в сто-

роны и трахать... Долго-долго...

Между нами творится что-то беспредельное – искры опаляют кожу, поджигают нервные окончания. Забываю обо всём, чувствуя, только как быстро и часто она сжимается, кончая. Заливает влагой мою ладонь. Следом и я взрываюсь в её ладонь спермой.

Глава 7

Анжела

– Попрощаешься с отцом?

Рустам будничным жестом застёгивает ширинку и поправляет на себе одежду. Я стою без единого движения, поражённая тем, что произошло.

Мои пальцы запачканы тёплым семенем. Он сделал это в мою руку, думаю, краснея. Толкался жёстко и жадно, доводя одновременно до сумасшествия своими пальцами. Трусики до сих пор сбиты в сторону. Между ног разлита томительная, приятная тяжесть. Я должна двинуться с места. Но боюсь этого сделать. Кажется, стоит шагнуть в сторону – я рухну, как подкошенная там, где стояла.

– Не робей, Ангел, тебе больше идёт лёгкая улыбка.

Рустам наклоняется, оставляя на моих губах поцелуй. Лёгкий, воздушный, едва заметный. Он сильно отличается от того, как исступлённо и жадно мужчина целовал меня раньше, словно хотел съесть целиком.

– Так что ты решила насчёт отца?

– Я не хочу с ним видеться.

Наконец, удаётся произнести несколько слов. Я заставляю себя сделать шаг в сторону рюкзака, чтобы достать салфетки

и вытереть пальцы. Я делаю это поспешно, желая как можно быстрее уничтожить следы. Рустам наблюдает за мной с лёгкой усмешкой, гуляющей по его красивым губам. Сейчас он выглядит довольным мной и собой, в первую очередь.

– Тогда не будем задерживаться. Бери вещи и поехали.

Он протягивает мне руку ладонью вверх, предлагая схватиться за неё.

У Рустама широкая и горячая ладонь с длинной линией жизни. Но я не решаюсь вложить в его ладонь свою руку.

Как будто он может по-настоящему укусить меня!

– Я должна знать, куда вы меня отвезёте, – голос дрожит. Но я должна отстоять хотя бы право знать, что будет дальше. – На каких условиях! – говорю как можно твёрже.

– Хм. Забавная ты! – громко смеётся мужчина. – Не знаешь, для чего мужчинам нужны красотки? Трахать их, разумеется!

– Я должна стать вашей...

– Твоей! – нетерпеливо перебивает меня Рустам. – Или начну штрафовать тебя. За каждое неуместное «вы»!

В тёмных глазах Рустама начинают плясать дерзкие огоньки. Он словно приглашает меня нарушить правило, чтобы получить возможность наказать меня за неповиновение. Не знаю, что он придумает, но явно что-то непристойное и порочное, в его стиле...

– Хорошо, – соглашаюсь, произнося несколько раз подряд про себя его имя и обращение на «ты». – Я должна стать

твоей любовницей?

– Это звучит очень пафосно и намекает на долгосрочные отношения. Я против отношений. Любых. Меня интересует только секс. Возможно, иногда я буду брать тебя с собой, в качестве спутницы.

– Куда?

– Детка, я не стану расписывать тебе условия на десяти листах! – начинает терять терпение Рустам.

– А стоило бы... – успею вставить два слова.

– Что?!

Кажется, мне удалось удивить этого мужчину, хотя бы немного.

– Хочу гарантии.

– Какие, блять, гарантии?! – злится Рустам. – Знаешь, в баре красотки за дорогой коктейль готовы отсасывать долго и старательно, а за новый айфон...

– Так возьми одну из них. В чём проблема?

Я задыхаюсь от собственной смелости. Голова начинает кружиться, а ноги в коленях так сильно дрожат...

Мне дурно. Я едва стою!

Однако в момент, когда Рустам ласкал меня и сам исступлённо толкался членом в мою ладонь, я ощутила на краткий миг, что не только он имеет власть, но и я – тоже. Призрачную и кратковременную, но власть. Я нужна ему. Именно я, а не какая-то другая девушка. Не думаю, что за этим стоит что-то серьёзное. Просто мужчина привык получать желаемое.

мое. Возможно, он испорчен и избалован с детства и никогда не знал отказов.

– Ты много говоришь. Я обязательно использую твой рот по прямому назначению! – обещает Рустам. – Вперёд.

Вонзаю ногти в ладонь со всей силы, отрицательно показав головой.

– Я не сдвинусь с места, пока не услышу гарантии. Я тебя не знаю. Я хочу быть уверенной, что я... останусь живой, целой и невредимой.

– Ты это серьёзно? Видишь во мне маньяка?!

Тёмный взгляд Рустама отражает много эмоций. Они меняются, как в калейдоскопе. Я не могу понять значение каждой, но он точно удивлён. Не привык, чтобы ему перечили. Не привык, чтобы девушки отказывались от внимания богатого красавчика.

Он любит сам выставлять рамки условностей. Я нарушаю привычное. В голове так много мыслей. Чувства будоражат кровь. Наверное, именно из-за адреналина я, не таясь, высказываю вслух все сомнения:

– Я тебя не знаю. Ты преследуешь меня и выкупил все долги отца. Это очень большие деньги. Твоё поведение смахивает на поведение маньяка. Поэтому я...

– Понял! – обрывает Рустам. – Хочешь знать точно, что тебя ждёт, Ангелочек?

– Да. Хочу знать.

– Я не маньяк и не извращенец. Игры в рабство, связы-

вание и прочую жёсть я не практикую. Истязать и пытаться не стану. Но если ты ослушаешься, я с удовольствием тебя выпорю. Что касается всего остального... Я тебя купил, как вещь. Буду пользоваться. Единолично. С другими делиться не люблю. От тебя требуется только быть отзывчивой и готовой всегда.

– Готовой к сексу? – уточняю, словно глупая ученица, которая не в состоянии усвоить простейший урок.

– Не к предложению руки и сердца, разумеется, – смеётся. – Ты взяла вещи и документы?

– Да, всё здесь.

Я забрасываю на плечо свой рюкзачок, но Рустам отбирает его у меня и хватает под локоть, выводя из дома. Отец находится где-то в глубине дома. Он даже не появляется, чтобы проводить меня и сказать пару слов на прощание.

Я не хотела его видеть! Но он не пожелал взглянуть на меня напоследок. Как бы я ни обманывала себя, это сильно ранит. Я пока не вижу выхода из ситуации. Рустам очень внимательно смотрит за мной, кругом его охрана. Он смутил меня жаркой лаской, мысли кажутся тягучими и ленивыми.

Я едва соображаю. Всё, что я сейчас чувствую – это горечь предательства отца и страх перед неизвестностью. Я не привыкла быть вещью. Никогда бы не подумала, что стану объектом желания для такого мужчины, как Рустам – жёсткого и бескомпромиссного.

Быть чьей-то игрушкой – абсурд! Пусть Рустам и пока-

зал, что ловко управляется с женским телом, но такой расклад претит мне! Наизнанку выворачивает от мысли, что моя жизнь ничего не стоит. Хочется бежать. Но не выпрыгивать же на ходу из машины! Надо приглядеться и дожидаться удобного момента, чтобы попытаться улизнуть...

Дверь машины захлопывается почти бесшумно. Рустам располагается на заднем сиденье с комфортом, полулёжа, а я сижу с выпрямленной спиной, постоянно глядя в окно. Сложно сказать, куда мы направляемся. Наверняка у Рустама пентхаус или один из тех элитных коттеджей, которые стоят целое состояние. Ни то, ни другое были не по карману моей семье, даже когда отец получал хорошую прибыль в своём бизнесе. Потом всё рухнуло, и моя жизнь – тоже. Стараюсь не заикливаться на печальных мыслях, разглядывая пейзажи, проносящиеся за окном.

– Запоминаешь дорогу? – интересуется Рустам. – Нет нужды. Я могу сказать тебе свой адрес.

Всё-то он замечает! И промолчать точно не может. На самом деле я перебирала в уме варианты. Как достать денег, куда сбежать, как прятаться. В каждом из вариантов есть кое-что, чего у меня совсем немного.

Деньги.

Я почти на нуле! Зарплату за прошлый месяц я уже потратила, а за текущий месяц Давид точно не выплатит мне ни копейки. Но для побега, для того, чтобы скрываться нужны деньги! Где мне их взять?!

Осторожно смотрю на Рустама. У него точно денег куры не клюют. Неужели мне придётся сначала дать ему то, что он хочет, втереться в доверие, а потом – попытаться бежать?! Я пытаюсь понять мотивы его поведения. Мне плохо удаётся это сделать.

– Если я понравилась тебе в клубе, почему ты не мог просто познакомиться? Как все нормальные парни!

Спрашиваю вслух, не надеясь, что Рустам снизойдёт до ответа.

– Я знакомился. Помнишь? Ты предпочла отказать мне, а потом удрать!

– Ты предложил мне провести ночь! – парирую я. – За деньги.

– Ха! Думаешь, я жду от знакомств чего-то другого?

Я не нахожу, что ответить на реплику Рустама. Такой, как он, самовлюблённый, властный и холодный мужчина не станет добиваться расположения девушки.

Мои слова прозвучали глупо...

Он просто пользуется девушками. Ему не нужны отношения. Но сейчас он везёт меня к себе домой.

– Я буду жить у... тебя?

– Нет, – отмахивается Рустам. – Это только временные меры. Скажем, на эту ночь. Я привык жить один. Завтра сниму тебе квартиру. Буду приезжать и навещать тебя.

«Трахать...» – мысленно поправляю я. Внутри что-то сладко и запретно сжимается после этого слова.

Рустаму кто-то звонит на телефон. Он отвечает на звонок, но говорит не на русском, давая понять, что мне не стоит совать нос не в свои дела. Я зябко обхватила свои плечи руками. Рустам сказал, что я даже не любовница. Хуже... Просто развлечение, постельная игрушка. Если я надоем ему, он вышвырнет меня на улицу без промедления и сантиментов.

Смогу ли я вернуться к отцу после этого? Мне становится страшно. Моя жизнь внезапно полетела в бездну, а я ничего не могу поделать. Но если я буду жить отдельно, значит, у меня будет много свободного времени? Я смогу жить своей жизнью.

«Смогу попытаться сбежать!» – коварно шепчет моё второе «я».

В отличие от меня, оно ещё не упало духом и судорожно ищет пути спасения, даже самые экстремальные. Вроде того, чтобы открыть дверь и выпрыгнуть на ходу. В голливудских боевиках после такого трюка герои отделялись несколькими пустяковыми царапинами. Но навряд ли мне повезёт так же сильно, как им... Очень сильно в этом сомневаюсь.

Даже пытаться не стоит!

– Хорошо. Буду, – заканчивает разговор Рустам, переводя взгляд на меня. – Не один. Учти это. Доброй ночи!

– Что-то случилось? – осторожно интересуюсь я.

– С чего ты взяла?

– Ты посмотрел на меня так, словно это касается меня.

– Возможно. Составишь мне компанию на одном скуч-

ном, но важном вечере будущего мэра города, – заявляет он небрежно.

Я вспоминаю слова Давида о том, что брат Анварова – будущий мэр, а кузен – криминальный воротила. Снова проклиная судьбу за то, что я попалась на глаза именно такому мужчине – властному, богатому, не привыкшему отказывать себе ни в чём.

– Расслабься, нам придётся ехать час.

Я располагаюсь поудобнее, исподтишка разглядываю черты мужского лица. Он привлекателен. Уверена, Рустам знает это и пользуется спросом у женщин.

– Мне кажется, за таким мужчиной, девушки бегают толпой. Зачем тебе я?

Рустам удивлённо смотрит на меня. Поражён, что игрушка осмелилась сказать что-то раньше, чем он позволил? Он приближается ко мне и забрасывает руку мне на плечо, прижимаясь твёрдым корпусом.

Я уже не считаю своё решение поговорить отличной идеей. Скорее, неудачной. Потому что Рустам прижимается сильным, мускулистым телом, и у меня нет ни одного шанса избежать тесного контакта. Жар его тела смешивается с ароматом парфюма, очень мягким и согревающим. Его хочется вдохнуть поглубже и задержать, смакуя изысканный вкус.

Пальцы Рустама зарываются в мои волосы. Он пропускает пряди через пальцы, любуясь игрой света на отдельных прядях. Кажется, он не собирается отвечать на мои вопросы.

– Разумеется, бегают. Желают затащить не только в постель, но и окольцевать. Но дело не в том, чего хотят они. Дело в том, чего хочу Я, – подчёркивает последнее слово.

Показывает, кто Хозяин положения, а мне остаётся только принять это к сведению и быть послушной девочкой.

– Кстати, насчёт беременности. Ты предохраняешься.

– У меня ни с кем не было секса!

– Я не спрашиваю, предохраняешься ли ты. Я тебе говорю – будешь предохраняться. Обычно я трахаюсь в презервативе. Но ты – ещё чистая и нетронутая. Резинки не будет. Тебе выпишут качественные гормональные препараты. Будешь принимать, не пропуская, – инструктирует меня мужчина.

Разговор получается странным. От поднимаемых тем сердце обливается кровью. Я словно нахожусь на базаре и заключаю сделку на своё тело, обсуждая интимные подробности и выкладывая их на всеобщее обозрение.

Мне неприятно, но я согласно киваю головой. Да-да-да. А что ещё мне остаётся? Я никому не нужна... Отец – и тот отказался.

– Иногда таблетки не срабатывают. Если наступит нежеланная беременность, я сразу же отправлю тебя на аборт, – припечатывает напоследок Рустам. – Возражений по этому поводу я не услышу. Это понятно?

– Не услышишь, – соглашаюсь немного оскорблённо. – Надеюсь, я быстро тебе наскучу. Ты выглядишь пресыщен-

ным женщинами, а я ничего не умею.

– Не бойся, Ангелочек. Я тебя всему научу.

Глава 8

Анжела

– Ты живёшь здесь?

Я робко осматриваю роскошный двухэтажный коттедж. Территория возле дома подсвечивается. Разумеется, гулять ночью мне никто не позволит, чтобы оценить размах, но я и без того понимаю, что Рустам – очень состоятельный человек, не привыкший отказывать себе ни в чём.

– Да, я живу здесь. Нравится?

Рустам спрашивает, видимо, из простой вежливости. Его голос холоден, а взгляд гуляет по моему телу, задевает губы, жарко очерчивая их. Я чувствую его явный интерес ко мне. Исключительно плотский. Ему плевать на моё настроение или состояние. Он просто хочет взять то, за что заплатил. Ему не терпится сорвать с меня трусики и трахнуть.

– Наверное, красивый дом. Трудно сказать. Экскурсия не прилагается?

Слова сами соскальзывают с языка. Я храбрюсь и пытаюсь казаться намного увереннее, хотя по правде я отчаянно трушу.

Ладонь Рустама опускается на мою талию.

– Ты голодна? Я могу заказать ужин.

– Ужин? Уже ночь...

– Это будет поздний ужин.

– Нет, я не голодна. По правде сказать, я устала.

Я говорю правду. Ведь за прошедшие сутки я едва сомкнула глаза, так и не выспавшись толком. Но я не уверена, что смогу уснуть в чужом доме. Вернее, кто позволит мне уснуть, не отработав? Рустам внезапно останавливается, приподнимает пальцами мой подбородок, глубоко заглядывает в глаза тёмным, колючим взглядом.

– Веселее, Ангелочек. Неужели я тебя так сильно пугаю?

– Я не знаю, чего ждать от тебя, – признаюсь честно. – Слишком много всего навалилось.

– Тебе просто нужно принять душ, расслабиться. Пойдём...

Он увлекает меня за собой, сразу же ведёт на второй этаж, в свою спальню.

– Можешь умыться, если есть желание, – приглашает кивком в ванную комнату. – Вещи сними. Завтра закажешь новые... Это дешёвое тряпье уродует тебя.

Рустам не собирается покидать ванную комнату. Неужели мне придётся умываться при нём?

Видимо, мои чувства отражаются на лице. Мужчина коротко смеётся.

– Принесу вина. Ты же пьёшь вино? Какое предпочитаешь?

– Я не знаю, – теряюсь. – Красное. Наверное...

– Расслабься, незнайка. Я не обижаю женщин в постели. А ты к тому же очень красивая и трепетная.

Одарив комплиментом, Рустам уходит, оставив меня одну в ванной комнате. Я закрываюсь на щеколду, потом, немного подумав, открываю её, думая, что не стоит запираяться от мужчины и злить его этим. Торопливо снимаю с себя одежду и бельё. Трусики до сих пор влажные, мне становится стыдно за то, что произошло в спальне у меня дома. Это только начало, дорогуша, ехидно подсказывает внутренний голос.

Я умываюсь под горячим душем и высушиваю волосы феном, найденным в одном из шкафов. Наверное, у Рустама бывают гости, потому что можно найти фен и другие женские средства для ухода. Всё абсолютно новое и безликое, но оставлено для комфорта. Потом я снимаю с вешалки мужской банный халат, закутываясь в него. Рустам выше меня и гораздо шире в плечах. Халат волочится за мной по полу, а рукава – как у грустного Арлекина.

Мужчина уже ждёт меня в спальне, сидя в глубоком кресле. Верхний свет погашен, включены лишь настенные бра, испускающие мягкий свет.

– Садись, – предлагает Рустам. Он наполняет мой бокал вином, немного наливает себе.

Я отпиваю вино крупными глотками. Наверное, так будет легче пережить то, что мне предстоит. Рустам придерживает мой бокал у самых губ, не давая сделать ещё один глоток.

– Притормози. Не стоит напиваться.

Он говорит со мной строго, отчитывает, будто пьянчужку.

– Не люблю пьяных в хлам девушек.

– А каких ты любишь?

Я всё же поднимаю бокал и делаю небольшой глоточек, теперь смакую вкус вина. Оно намного приятнее чем всё, что я раньше пробовала. Приятное тепло расплзается по языку и скользит горячим комком в желудок.

– Никаких. Я не страдаю излишками чувств.

– Как печально. Ты бесчувственный, жестокий и холодный?

– Я горяч в постели. Никто не жаловался, – смеётся Рустам, отпивая вино. – Ты что-то хочешь спросить. Спрашивай. Не кусаюсь.

– У меня есть моя личная жизнь...

– Нет у тебя никакой личной жизни. Я узнавал. На время, пока ты со мной, и не будет. Это понятно?

Его колючий взгляд прожигает насквозь, не оставляя места для лжи и притворства.

– Ты говоришь о мужчинах?

– Именно о них я и говорю. Мои люди доложили, что ты обедала с каким-то прыщом в кафе. Не советую повторять. Даже пытаться не стоит! – угрожает Рустам.

– Это мой преподаватель. Я должна вернуть ему испорченный костюм из химчистки!

Я быстро отвечаю и, между прочим, ни одним словом не солгала.

– Говоря о личной жизни, я имела ввиду другое. Я студентка. Учусь...

– Учись, – безразлично пожимает плечами мужчина. – Тебе никто не запрещает. Если тебя интересует вопрос денег, можешь не беспокоиться. Обеспечу всем. В том числе и водителем. Кажется, всё.

Неужели у богатых всё так легко и просто? По щелчку пальцев! Не верится...

Разговор сходит на нет. Я боюсь задать ему лишние вопросы. Они ему ни к чему. Мне нужно держаться отстранённо, но я исподтишка люблюсь его красивым лицом с пухлыми губами, тёмными глазами и очень длинными ресницами. Чёрные-чёрные, как ночь! Обзавидоваться можно. Особенно мне, обладательнице очень светлых волос, бровей и ресниц... Он перехватывает мой взгляд. Спрашивает что-то. Отпускает шутку. Я смеюсь немного тягуче.

Чёрт... Вино. Я выпила немного, но даже этого хватило, чтобы голова стала пустой и лёгкой.

– Ещё вина?

– Нет. Хватит...

Рустам сам забирает у меня бокал. Через мгновение он оказывается так близко от меня, что я вздрагиваю.

– Не бойся. Я тебя не обижу. Помнишь?

Рустам наклоняется надо мной, улыбаясь. Его улыбка очень горячая и располагающая к себе, манящая. Я подвигаю, разглядывая его красивые губы, думая о поцелуях, о

его умелых руках, о вкусном аромате парфюма, который чувствуется острее и острее с каждой секундой. Потом моих губ касаются его губы. Отдалённо чувствуется привкус вина, которое он пил. Рустам легонько покусывает мои губы по очереди, проводит по ним языком. Сорвав с моих губ лёгкий стон, он отстраняется.

– Ты красивая, Анжела. Очень красивая. Ты мне сразу понравилась... Я рад, что встретил тебя.

– А я не рада. Я хочу домой.

– Твой отец легко отказался от тебя. Даже слишком легко. Думаю, он уже подумывал о том, как подзаработать на своей девственной дочурке, – выдыхает Рустам.

Его слова вызывают бурю возмущения. Однако кое в чём он прав! Мне не хочется думать о плохом сейчас. Я хочу... забыться. Стать лёгкой и воздушной, как пушинка. Наверняка это всё вино. Я чувствую себя очень непривычно. Меня пьянит не только спиртное, но запретная близость взрослого, опасного мужчины. Я вижу Рустама всего второй раз в жизни. Но он успел околдовать меня и приручить настолько, что я почти не сопротивляюсь, когда он поднимает меня и переносит на кровать.

Рустам раздевает меня. Быстро справляется с халатом – это ему ничего не стоит. Лишь развязать пояс и откинуть в сторону. Он обнажает меня целиком и нависает, разглядывая каждый сантиметр тела.

– Ты охуенная.

Глава 9

Рустам

Анжела лежит на моей кровати. Обнажена и доступна. Моя. Как я того и хотел. Обвожу пальцами контуры её тела. Кожа Анжелы такая бледная, что почти светится в полутьме, как и её светлые волосы. Реально как будто ангел...

Провожу пальцами по тонкой, длинной шее, считывая пульс. Кожа такая нежная, что от каждого крепкого поцелуя могут остаться синяки. Я хочу попробовать её всю целиком – губами и пальцами.

Атласная кожа дрожит от лёгких, дразнящих прикосновений. Аромат её тела сладко бьёт в голову. Чересчур хорошо, чтобы быть реальностью? Да-а-а... Ещё как. Оттягиваю момент, смакуя. Исследую по миллиметру, пробую кончиками пальцев тут и там. Член уже давно готов вонзиться в неё по самые яйца.

Взгляд Анжелы немного замутнённый, но вид жертвенный. Это немного раздражает. Я хочу жаркой взаимности, а не безучастности. Мне на хрен не нужен этот жертвенный вид. Я хочу трахаться, долго и сочно, до ярких вспышек под закрытыми веками и до гулкого шума в ушах.

Хочу слышать, с каким звуком тела бьются навстречу друг

другу. Я не отпущу Анжелу, пока не получу всё сполна. Пока не добьюсь того, что она будет течь по мне, как кошка, и лезть первой в брюки за членом. Я обхватываю её ладонью за шею и прижимаюсь губами к манящему рту. Может, не стоит пугать нежную девственницу нахрапом? Но в клубе она целовалась так, что член затвердел за секунду!

Нежность? К чёрту!

Мягкие пухлые губы поддаются моему напору. Я хочу их примять, подчиняя своей воле. Втянуть в свой рот, покусывая, облизать, немного пососать нижнюю губу и переключиться на верхнюю. Сжать её между зубами и потянуть так, чтобы застонала от лёгкого укола боли.

Анжела постанывает.

– Тебе нравится? – хрипло.

Голос сел. Ответа не дожидаясь. Но он мне и не нужен. Реакция её тела говорит сама за себя. Мой язык выплясывает у неё во рту. Быстро бью по самому кончику и провожу им дальше. Невозможно остановиться на поцелуе и не пойти дальше.левой рукой сжимаю груди по очереди, сминая полушария. Упругая, с дерзко торчащими сосками, её грудь идеально подходит под мою ладонь.

Пальцы сжимают тугой сосок. Я выкручиваю его, вырвав громкий стон неожиданности изо рта Анжелы. Тело девушки насквозь прошивает дрожью. Охуенная реакция... Сосок твердеет под пальцами ещё больше. Я переключаюсь на другой и наклоняюсь, желая всосать в рот тугую вершинку, драз-

ня языком.

Бросаю взгляд на лицо Анжелы. Её щёки порозовели. Она прикусывает губы, чтобы не быть громкой.

– Не стесняйся, можешь стонать и кричать!

Анжела часто и коротко дышит через приоткрытые губы. Я ускоряю ласку языком и перекаत्याю второй сосок между пальцами. Охренеть, какая она отзывчивая! Алкоголь ослабил границы допустимого. Анжела подаётся вперёд, на мою ласку. Я врываюсь внутрь её рта языком, вонзаюсь глубоко и быстро.

Анжела дышит поверхностно и часто, как будто задыхается. Я разгоняю пальцами возбуждение по её телу, забавляясь с упругими холмиками сосков. Они твёрдые и разгорячённые от моих пальцев.

– Да...

Этот стон оборван и едва слышен. Анжела тут же подавляет его в себе. Но я уже услышал. Целую активнее, с довольным рыком. Глубже и яростнее, требуя ещё и ещё!

– Так просто ты от меня не уйдёшь, ангелочек.

Черчу языком восьмёрки у неё во рту, пытаюсь поймать юркий язычок.

– Дай его мне! – требую.

Анжела моргает, едва понимая, что я хочу. Я и сам не знаю ничего. Кроме того, что тело напряжено, а член каменный, до болезненной рези. Я могу вонзиться в неё одним толчком, засадив до самого основания. Но мне хочется, что бы она

окончательно потеряла контроль и текла на мои пальцы рукой.

Вгрызаюсь в её ротик и прикусываю язычок. Зажимаю его между зубами, дразнясь, посасываю. С каждой секундой всё активнее и активнее.

Анжела силится открыть глаза, но новое движение языка и нарочито грубое сжатие соска заставляют её глухо стоанать и запрокидывать лицо вверх. Глаза закатываются от удовольствия. Длинные, светлые ресницы дрожат. Жду момента, когда она сдастся и включится в жаркую игру. Не успеваю отдать приказ. Анжела сама трётся своим язычком об мой, проводит им по губам, ласкаясь не менее жадно, чем я.

Веду пальцами ниже по гладкой коже внизу живота и задеваю самый кончик клитора. Едва задеваю, чувствуя лёгкую дрожь. Ещё... Немного дальше. Нащупываю набухший узелок и растираю пальцами. Отрываюсь от сладкого рта и прижимаюсь к нежной коже шеи. Быстрыми поцелуями лечу вверх, к маленькому аккуратному ушку. Я осторожно покусываю мочку уха, усердно работая пальцами между стройных бёдер Анжелы.

Пульсация под подушечками пальцев становится всё ошутимее. Клитор набухает, становится к горячим, и я как следует забавляюсь с этим крошечным узелком напряжённой плоти. Одно сильное нажатие и быстрые, частые движения по кругу у влажного входа.

– Рустам! – вырывается сдавленно из её рта.

Она дрожит всем телом. Сейчас ей очень хорошо.

– Ещё, Ангел... Хочу, чтобы кончила.

– Я больше не могу. Я...

– Хочешь кончить?

– Да! – признается громко.

Она сама двигает бёдрами навстречу моим пальцам, прикусив губу так, что ещё немного и пойдёт кровь. Я алчно пожираю взглядом её возбуждённое тело. Снова прикладываюсь к маленькой мочке уха. Терблю кончиком языка, и дразню пальцами снизу.

Охренеть можно, какая она мокренькая! Течёт мне на пальцы, подмахивая бёдрами. Пальцы скользят по влажным складкам.

Я пробегаюсь по кругу вокруг мокрого лона. Всего несколько мгновений, а потом единым движением вонзаюсь двумя пальцами. Тараню быстро и резко, доводя почти до края и не даю самую малость, чтобы её хорошо протрясло от наслаждения.

– Хочешь?

Я перестаю трахать её пальцами. Анжела отрывает голову от подушки и смотрит мне в глаза затуманенным взглядом:

– Да!.. Хочу... – хрипло и низко признаётся она.

Сорвав признание, я снова начинаю трахать её пальцами. Хочу, чтобы она сначала потекла мне на ладонь. Потом войду и подвигаюсь членом... Но сначала сделаю её мягкой и мокрой так сильно, как только возможно. Тело Анжелы вне-

запно сильно выгибает дугой. Она так сильно течёт, прямоком на мою ладонь. Стонет и повторяет моё имя, как в бреду. Красивая до невозможности! Как охуенно кончает!

Мой мозг просто отключается в этот момент. Я резко поднимаюсь и начинаю срывать с себя одежду. Задеваю рукой бокал с недопитым вином, опрокидывая на рубашку.

– Блять! – встаю с кровати, чтобы ликвидировать бардак. – Одна минута, Ангел. Я буду у тебя...

Анжела ещё дрожит от сильного оргазма. Я подхватываю испорченное тряпье, забрасывая в корзину для белья. Оттуда раздаётся рингтон. Снова выматерившись, достаю телефон.

– Алло? – отвечаю немного раздражённо.

Да что там! Я едва не рычу в трубку. Потому что меня оторвали от сладкого десерта!

– Рустам Тимурович, извиняюсь, что побеспокоил...

– К делу, Артур. Не стоит рассыпаться в извинениях.

– В казино нашли шулера.

– Вот как? – голос сразу же меняется.

В голове проясняется. Мой бизнес – это серьёзно. Я сразу же переключаюсь на текущую проблему.

– Кто обнаружил?

– Мы приглядываем за умельцем не первый день... Вам рассказать подробно или в общих чертах? – уточняет он.

Я сам намуштровал подчинённых так, чтобы мне докладывали о шулерах и пронырах.

– Детали. В таком деле я должен знать детали, – командую

я.

Управляющий докладывает всё, интересуясь, как поступить. Разговор затягивается. Я лишь приблизительно веду счёт времени, но уверен, что Анжела никуда не денется.

– Ясно. Если всё подтверждается рассказами крупье и данными с камер, тот отправь его на разговор к Батыру. Пусть сделает так, чтобы этот шулер больше никогда карт в руках не мог держать! Всё ясно?

– Разумеется. Я доложу, как всё будет сделано.

– Как только проблема будет устранена, скинешь сообщение. Звони, если только произойдёт что-то серьёзное.

Несусь в спальню вихрем, готовый трахаться всю ночь напролёт.

Самому становится смешно, что я так сорвался на этой девчонке! Как будто лечу в пропасть и не могу остановиться, а во всём виноваты её глаза – глубокие и прозрачные, губы – пышные и нежные, как лепестки...

Анжела лежит на боку, подложив ладонь под голову. Никак не реагирует на моё приближение. Спит, что ли? Или просто притворяется? Но проведя пальцем по щеке, понимаю, что она не притворяется, но просто отрубилась. Как убитая.

Блять... Член твёрдый, как камень. Я утрахал девчонку пальцами, но сам остался ни с чем.

Приходится помогать себе рукой. Сочтёмся позднее, Ангел. Никуда ты от меня не денешься!

Я не сплю с теми, кого трахаю. Но она уже лежит в моей постели, сонная и манящая. С одного раза ничего не случится...

* * *

Анжела

Лёгкий звон нарушает сон, разрывая его на клочки. Я испуганно сажусь в кровати. Она слишком большая по сравнению с моей кроватью, а в комнате слишком много света и незнакомой мебели. Мне приходится по кусочкам восстанавливать события прошедшего дня, чтобы вспомнить всё. Сначала мне становится страшно, потом – стыдно. Как итог, меня накрывает странной горечью. Как будто я хлебнула горького лекарства и никак не могу перебить его вкус сладкими сиропами. В моей ситуации мало что радостного.

Посторонний шорох раздаётся слева. Я успеваю увидеть, как закрывается дверь, а за ней мелькает копна тёмных волос.

– Пойдите!

Дверь тотчас же открывается. Я притягиваю одеяло повыше. Потому что лежу абсолютно голая!

– Доброе утро!

На пороге спальни застыла женщина средних лет. Тёмно-русые волосы собраны в высокую дульку.

– Рустам Тимурович просил подать вам завтрак.

Что?!

Завтраки в постель?

Слева возле кровати, на тумбе, стоит поднос с чашкой кофе и выпечкой, выглядящей очень аппетитно.

– Приятного аппетита.

– Спасибо, а где сам Рустам Тимурович?

– Хозяин ещё в доме. Если возникнет необходимость, он поднимется, – вежливо отвечает женщина.

Она держится вежливо и отстранённо, не проявляя ни малейшего интереса. Наверное, привыкла, что в постели хозяина появляются разные девушки.

– Ещё раз желаю вам приятного аппетита!

Дверь за женщиной закрывается. Она даже не представилась. Наверное, это знак, что я не задержусь долго в этом доме, можно и не представляться.

Аромат свежесваренного кофе и круассанов щекочет ноздри, возбуждая аппетит. Желудок голодно урчит. Я осторожно переставляю столик на кровать, начиная завтракать. Впервые мне подают завтрак в постель. Впервые...

Много чего случилось впервые этой ночью. Вспоминается всё бесстыдство, что творилось со мной. Увы, но вино не спрятало порочные картинки. Я помню всё – жадные поцелуи и умелые прикосновения Рустама. Помню, как мне бы-

ло хорошо и сладко. Я кончила не один раз и если бы... Не помню, почему ничего не произошло. Имею в виду полноценный секс. Кажется, Рустам отвлёкся, а дальше пустота. Неужели я уснула?! Наверное, я самая неудачная любовница, побывавшая в постели Рустама Анварова.

Поедая завтрак, думаю о том, кто же такой этот мужчина. Давид сказал, что мужчина влиятелен и богат. Но я о нём ничего не слышала. Откуда мне знать всех богачей много-миллионного города?!

Расправившись с завтраком, я отправляюсь в ванную комнату. Разглядываю себя в полный рост. На светлой коже кое-где виднеются засосы и следы мужских пальцев. Я не могу сказать, что Рустам был груб. Скорее, это я слишком хрупкая и не привыкшая быть вещью в постели. Я не знаю, где находится моя вчерашняя одежда. Снова надевать мужской халат? По двери ванной комнаты раздаётся лёгкий стук костяшками пальцев.

– Ты здесь, Ангел?

Я вздрагиваю от неожиданности. Низкий голос Рустама кажется хриплым, в нём чувствуется сильное нетерпение. Взгляд беспомощно пробегается по просторной ванной комнате. Здесь некуда бежать и негде спрятаться. Нужно выходить.

– Да, я здесь.

– Выходи, – требует Рустам. – Есть разговор.

Волна страха окатывает моё тело, словно цунами, захва-

тывая контроль над телом и разумом. Я провожу пальцами по волосам, приглаживая их, кутаюсь в халат, подвернув рукава. Может быть, я зря волнуюсь и меня ждёт просто утренний разговор в стиле: «Привет! Как спалось?» Или что-нибудь в этом роде...

Я выхожу из комнаты. Рустам стоит близко возле двери, закрывая своей фигурой проход. Я нечаянно задеваю его плечом. Этот случайный контакт рассыпает ворох золотистых игр по моему телу.

– Ты хорошо спала?

– Я выспалась, – признаю с удивлением.

Я-то думала, что вообще не смогу уснуть в доме чужого мужчины, присвоившего меня себе в качестве постельной игрушки. Но всё произошло иначе. Я разглядываю мужчину. Он выглядит свежим и хорошо отдохнувшим. Лицо так же излучает силу и уверенность. Тёмно-карие глаза светятся воодушевлением. На мужчине надета чёрная водолазка и брюки такого же цвета. Он одет лаконично, но стильно. Выглядит привлекательно, даже чересчур... Им хочется любоваться. И если бы он относился ко мне теплее, не как к вещи, всё могло быть иначе.

– Скоро тебе привезут вещи. Моя помощница выбрала повседневную одежду и спортивное бельё, которое подойдёт любой девушке...

– Спасибо.

– Это не всё, не перебивай! – хмурится Рустам.

Вертикальная морщинка пересекает его лоб. Он выуживает из кармана брюк пластиковую карточку, положив её на тумбу. Придавливает указательным пальцем.

– Безлим. Пройдись по магазинам. Купи себе сексуальное бельё, красивую одежду. Не хочу видеть тебя в обносках. Никакого дешёвого ширпотреба.

– Хорошо.

Я ещё не могу поверить до конца в происходящее. Оно кажется мне сном... Мужчина вызывает у меня и отторжение, и сильный трепет. Это самый волнующий мужчину, который встречался на моём пути.

– Вещи привезут сегодня. После обеда я отвезу тебя на квартиру, где ты будешь жить.

Рустам подходит и гладит меня по щеке, запускает пальцы в волосы и наклоняется, целуя.

– Прости, у меня много дел. Прислуга даст тебе всё необходимое.

У него много дел, а я даже не знаю, чем он занимается.

– Ты бизнесмен?

Рустам оборачивается. В тёмных глазах загораются искорки веселья.

– Не бедствующий, скажем так. А в чём дело?

– Ни в чём... Просто хотела узнать тебя немного поближе.

По мере сказанного я всё больше теряю уверенность в своих словах. Рустам иронично вздёргивает смолянистую бровь напоследок. Полные, чувственные губы изгибаются в иро-

ничной усмешке.

– Рустам Анваров, тридцать один год. Владею сетью отелей и ресторанов. Некоторые из них – особенные. Что-то ещё?

– Нет, я...

Окончательно смущаюсь, не понимая, как можно найти подход к этому мужчине и стоит ли вообще его искать. Может быть, стоит показать себя с худшей стороны, чтобы его интерес ко мне быстро остыл?

– Анжела, ты находишься здесь только потому, что я захотел узнать, какой ты станешь в постели. Пока меня всё устраивает. Мой интерес к тебе заканчивается там, где кончается секс и всё, что с ним связано. Надеюсь, я выразился понятно, и ты не будешь смотреть на меня влюблёнными глазами!

Он презрительно кривит губы, говоря о любви. Меня словно окатили ледяной водой. Что плохого в любви?

Глава 10

Анжела

Вытираю невольные слёзы, сбежавшие по щекам, и забираюсь в душ, стоя там долго-долго, пока кожа не покраснела от горячей воды. Потом я возвращаюсь в спальню, увидев фирменный картонный пакет, стоящий на кровати. В нём лежит белье и одежда. Как и сказал Рустам, свободного покроя, то, что без проблем сядет на любую фигуру без заморочек. Потом мне предстоит самой обновить гардероб так, чтобы услужить... Хозяину.

Мне претит это слово и навязанная роль. Но у Рустама большие связи. Всего за один день он выяснил всё, что касается моей семьи, сделал выводы и даже выкупил меня у отца. Он не бросает слов на ветер и добивается своего. Что я могу поставить против него? Ничего! Абсолютно. Только своё «нет», которое он с лёгкостью превратит в «да»!

Переодеваюсь и выхожу из комнаты. Кое-где встречаю прислугу, они лишь вежливо здороваются, спрашивают, не хочется ли мне чего-то. Но в открытый разговор не вступают, всем своим видом показывая, что заняты. Я лишь спрашиваю, где можно зарядить свой телефон. Потому что заряд батареи на моём телефоне кончился.

Сразу же приходит куча сообщений из мессенджеров и сообщения о пропущенных звонках. Я вспоминаю, что у меня есть другая жизнь, за пределами спальни Рустама Анварова. Перезваниваю своей лучшей подруге – Ире.

– Ты куда пропала, Николаева? – бодрым голосом приветствует меня подруга. – Почему в универ не пришла?

– Долгая история.

– А я никуда не тороплюсь. Только со столовки выйду, – говорит Ира, а на фоне слышится гул голосов и взрывы смеха.

Мне хочется выйти как можно быстрее на свежий воздух, чтобы почувствовать себя свободной. Но вылетев через входную дверь на улицу, я ёжусь от зябкого ветра.

– Блин! Ну и погода!

Пячусь обратно в дом, досадуя, что погулять во дворе не удастся. У меня даже куртки с собой нет, и мою одежду куда-то выкинули. Поневоле начнёшь считать себя пленницей.

– Ага, погода, дрянь. Не в курсе, что ли? С утра льёт!

– Я только вышла. Что нового в универе?

– Да-а-а-аже не знаю! Вроде всё по-старому. Кроме твоего прогула. Есть ещё кое-что. Интересное! Но я тебе не скажу, пока ты мне не расскажешь, куда пропала?

Ира в курсе, что меня хотел «заказать» влиятельный мужчина. Но она ещё не знает, что ему удалось двинуться гораздо дальше, чем просто... съём на одну ночь.

– Что-то семейное? – предполагает Ира.

Сама того не зная, она даёт мне подсказку. Я хватаюсь за неё, говоря подруге полуправду.

– Поссорилась с отцом.

– Опять из-за прошлого?

– Это пока единственная причина, – вздыхаю я.

Неловко обманывать подругу, но я ещё не знаю, как моя жизнь сложится в дальнейшем.

Я глупо надеюсь, что Рустам передумает и отошлёт меня. Возможно, надоем ему очень быстро? Он вернёт меня отцу. Но не раньше, чем я отработаю каждую потраченную им тысячу.

– Он не бил тебя? – осторожно спрашивает Ира.

– Нет! Не бил. Как тебе вообще могло прийти такое в голову?! Просто не сошлись мнениями. Такое бывает. Иногда...

– Какого чёрта он пристал к тебе с этим родством! – вздыхает подруга. – Как будто ты в этом виновата!

Я согласна с Ирой, но сути это не меняет. Отец зол на мать, обижен и на меня. Потому что я – живое напоминание о его больших, ветвистых рогах. Поэтому он был рад избавиться от меня, расплатившись при этом по своим долгам!

– В общем, у меня пока мрак. Настроение на нуле. Рассказывай, что у тебя?

Несколько минут я увлечённо слушаю болтовню Иры обо всём на свете.

– ... но это не главное! – шепчет она. – Угадай!

– Я даже не знаю, что я должна угадывать! Дай подсказку!

– Тобой кое-кто интересовался, – горячо шепчет Ира. – И этот кое-кто...

– Владислав?

– М-м-м-м... Значит, уже просто Владислав? Без всяких отчеств! А ты шустрая! Только слушок пронёсся, что он будет вести занятия у другой группы...

– Нет! Ты всё неправильно поняла! – отмахиваюсь я. – Я просто должна вернуть ему костюм из химчистки... Чёрт! – кричу. – Костюм! Я совсем про него забыла.

Стону вслух, схватившись за голову! Не хватало мне ещё проблем с преподавателем... Как же это плохо!

– Ого! Что у тебя происходит, если ты забыла о Владиславе? – интересуется подруга.

Я мнусь и не знаю, как рассказать ей обо всём и стоит ли втягивать Иру? У неё самая обычная семья, простые родители, не хватающие с неба звёзд.

Я не хочу втягивать в свои неприятности ещё больше людей. Хватает и того, что моя жизнь пошла под откос, а душу и тело поработил красивый мужчина с повадками и хитростью дьявола.

– Николаева, я тебя знаю много лет! Я понимаю, когда у тебя в жизни начинаются неприятности... – насеждает Ира. – Признавайся сейчас же! Что у тебя происходит?!

Ира не оставляет меня в покое и начинает давить, требуя, чтобы я поделилась с ней. Хуже всего, что я не могу выдать из себя ни одного слова в оправдание. Не могу даже сказать,

что у меня всё хорошо. У меня не всё хорошо.

– Ты молчишь. Не можешь говорить? – понижает голос Ира. – Давид нажаловался отцу или...

Подруга замолкает на секунду, потом шепчет едва слышно:

– Тот самый мужчина нашёл тебя? Тебя украли?!

– Нет, – мотаю головой из стороны в сторону.

Оглядываюсь по сторонам, как будто меня могут подслушать. Вдруг в доме Рустама установлено видеонаблюдение, записывающее звук? Камер не видно, но это не значит, что их нет! Я предпринимаю последнюю попытку отделаться от разговора. Но если Ира решила что-то выяснить, то так просто не сдастся, будет стоять на своём до последнего. Все мои попытки перевести разговор на другую тему были обречены на провал. Подруга желала знать обо мне всё, пускаясь едва ли не на шантаж. В итоге, промучившись минут пять, я решила сознаться. Во всём.

– О... – выдаёт подруга, выслушав мой рассказ.

Потом тишина.

– Ничего себе! Но почему ты молчала?! – возмущается подруга.

– Мне до последнего не верилось, что это случится. Даже когда случилось... Даже сейчас, просыпаюсь на новом месте, я думаю, что сплю, – признаюсь.

Выдыхаю намного свободнее. Груз на душе стал легче. Тяжело носить все мысли в себе, не имея возможности пого-

ворить с кем-то. Но теперь этот вопрос решён. Удивительно, рассказать о том, что произошло, получилось без особого труда. Чёрт побери! Моя жизнь круто изменилась, но земной шар не сошёл с привычной орбиты.

– Значит, твой отец... То есть, не отец, конечно! – поправляет себя подруга. – Он решил все свои проблемы за твой счёт! Продажное животное! Как он мог?!

– Я ему не родная. В этом всё дело.

– Скотина! – возмущается Ира. – А этот... мужчина... Как он к тебе относится?

Кажется, подруга не может подобрать слов, чтобы задать мне вопрос.

– Тебя же забрали не для того, чтобы звёздами любоваться. Он тебя... не обижает?

Я даже не знаю, как рассказать обо всём и разобраться самой в том, что происходит.

– Нет, Рустам меня не обижает. Но...

– Рустам? То есть он не очень старый?

– Нет, Ира. Он не старый, молодой. Ему всего тридцать один.

– Уродливый? – предполагает подруга.

– Он очень красив, – отвечаю я с участившимся сердцебиением.

– На инвалидной коляске?

Ира выдвигает версии, одна другой нелепее!

– Ничего подобного, Ира. Он богат, молод, красив, си-

лён...

– Боже... – кажется, Ира в шоке. – И зачем такому красивому, молодому и богатому похищать девушек? Наверное, он извращенец.

– Он сказал, что нет, – говорю едва слышно.

– Ой, ну, а что ты хотела услышать? Что он сознается в своих извращениях?! Может быть, для него это норма, а вот тебе... – пылко говорит подруга.

Бред! Хочется прокричать в ответ. Но что, если Ира права? Я ведь совсем не знаю того мужчину! В голову лезут всякие ужасы. Мысли – одна другой ужаснее.

– Прекрати, пожалуйста! – говорю, едва сдерживая дурноту. – Меня сейчас стошнит!

Мой голос начинает ломаться от выступивших слёз. Всхлипываю, не удержав в себе море эмоций.

– Не плачь, Лика. Давай мы вместе что-нибудь придумаем? Вытащим тебя из сексуального рабства! – бесстрашно предлагает Ира.

– Честно говоря, я думала сбежать. Жду подходящего момента.

– А куда ты сбежишь?

– Возьму билет на вокзале...

– В никуда? Нет, надо подумать хорошенько! – говорит Ира. – Ничего, не реви. Вместе решим!

– Ира, он очень влиятельный человек. Он может купить половину города...

– Дружба не продаётся. Если я могу тебе помочь, только скажи! – обещает Ира.

Глава 11

Рустам

Жаркая малышка. Её пухлые губки созданы для того, что пускать их в дело. Хочется завершить начатое и как можно быстрее овладеть Анжелой целиком. Но я оттягиваю этот момент. Хочу завернуть эту конфетку в блестящую упаковку и сорвать её перед тем, как насладиться телом Анжелы.

Я оставил её в доме. Проинструктировал, выделил водителя и дал денег. Кажется, большая девочка должна справиться с такой простой задачей, как шопинг? Надеюсь лишь на то, чтобы Анжела не скромничала, а купила себе всё самое лучшее – только то, чего она достойна на самом деле. Но вдруг она заплутает в океане громких брендов и фирменных названий?!

В общем, прошёл всего час после моего отъезда. Час или чуть больше. Но за этот долбаный час я подумал об Анжеле раз сто, не меньше! Чёртова блондинка засела в моей голове колючкой... Я не могу избавиться от её образа. Чистая, мягкая, сексуальная и невинная! Неужели никто не пытался поухлёстывать за ней?

Не верю!

Хотя по виду её папаши я бы сказал, что он держал Анже-

ду в строгости, не позволяя лишнего. Мне кажется, она его побаивается или чувствует вину. Но за что?! Не понимаю... Опять. Снова. Переключило на поток мыслей об Анжеле. Не получается избавиться от них! Хоть убей. Тяга сильная и непреодолимая, опаляющая все внутренности. Давно не чувствовал, как меня обдаёт жаром от мыслей о девушке на расстоянии.

Дело лишь в сексе, говорю себе, пытаюсь переключиться на текущие проблемы. Набираю номер прислуги, чтобы узнать, где Анжела. Мне отвечают, что она уехала с водителем. Называют адрес торгового центра. Морщусь. Сказал же, чтобы не отказывала себе ни в чём.

– Сегодня меня не будет на месте. Справляйтесь без меня, – отдаю приказ администратору, направляясь к Ангелочку.

Придётся учить её всему. Хорошо одеваться, в первую очередь.

* * *

Анжела

Для меня становится неожиданностью появление Рустама возле торгового центра, где я пытаюсь разобраться в потоке

именитых брендов.

– Не здесь, Ангел.

Ловко подхватывает под руку и уводит к своей машине. Сегодня за рулём сидит, как обычно, водитель, а Рустам занимает место рядом со мной на заднем сиденье.

– Ещё у тебя древний телефон... – говорит он, как будто помещает пробелы, которые необходимо восполнить.

Он сам уверенно выбирает место, где мне стоит выбрать одежду. Консультанты рассредоточились по торговому залу, бойко начиная подбирать гардероб под запросы Рустама. Он диктует указания чётким голосом, улыбнувшись мне напоследок ободряюще. Я перемеряю ворох дорогой одежды. Не представляю, зачем мне столько всего.

– На первое время будет достаточно, – небрежно замечает Рустам.

От удивления у меня подкашиваются ноги, я не отказываю себе в удовольствии просто рухнуть на диван, стоящий в торговом зале.

– Мы подобрали для вас несколько комплектов белья, – вежливо воркует девушка, вновь вынуждая меня подняться и пройти в просторную кабинку для переодевания.

Я снимаю с себя одежду – купленное платье стекает к моим ногам лужицей. Спускаю по плечам лямки бюстгальтера. Внезапно ручку проворачивается вниз.

– Занято!

В суматохе я не закрыла за собой дверь на щеколду.

– Знаю, – отзывается... Рустам, занимая пространство кабинки своим массивным телом.

– Что ты здесь делаешь?

Поспешно поднимаю платье, прикрываю им свою грудь от алчного взгляда мужчины. Рустам закрывает дверь за своей спиной. Улыбается, глядя мне прямо в глаза. Такие тёмные, завораживающие и затягивающие в порочный омут.

Он просто стоит, опёршись плечом о стену. Его поза небрежна и расслаблена. Но я предчувствую, как произойдёт нечто взрывоопасное. Все волоски на коже приподнимаются от этого ощущения.

– Хочу помочь тебе.

– Но я и сама прекрасно справлюсь.

– Оу... Меня ждёт жаркое зрелище?

Рустам приникает ко мне жарким, сильным телом, давая понять, что без тесного контакта не обойтись.

– Мы в магазине.

Пытаюсь возразить, сглатывая ком, вставший поперёк горла.

– Ты просто так зашёл и...

– Я всегда получаю то, что хочу, – улыбается мне мужчина, зачем-то развязывая узел на галстуке.

Я отхожу. Но просторная кабинка для переодевания стала тесной с появлением в ней мужчины. Упираюсь лопатками в зеркало. Дальше бежать некуда.

– Это неприлично!

– Очень! – хмыкает мужчина. – Но тебе понравится. Обещаю. Для начала я хочу избавить тебя от лишней одежды.

Он намного сильнее меня – и физически, и морально. Его напор крушит все заслоны. Они ужасно хлипкие, и мне почти нечего противопоставить ему.

Только обещание, данное самой себе, что я попытаюсь сбежать. Хотя бы просто попытаюсь!

А пока... Пока горячие пальцы Рустама цепляют бретельки лифчика, спуская их вниз по плечам. Он не торопится переходить к главному. Действует медленно и осторожно, смотря на меня сверху вниз.

Чувствую на лице его горячее, свежее дыхание. Хочется, чтобы в лицо дул прохладный ветерок. Возможно, тогда бы я перестала плавиться от нежеланных, но умелых прикосновений. Ведь он ещё ничего не делает. Просто ведёт пальцами по коже, рождая мурашки и пламенные дорожки где-то глубоко внутри.

Так много эмоций и так мало слов, чтобы их описать. Рустам заводит широкие ладони на мою спину, согревая. Пальцы умело отщёлкивают крючки. В тишине даже этот царапающий звук кажется ужасно громким. Я так громко дышу. Сердце бьёт барабанным ритмом в ушах. Бюстгальтер летит на пол. Я прикрываю грудь в инстинктивном жесте, но Рустам недовольно цыкает, легонько ударив меня по запястьям.

– Ты против?

– Против, – выталкиваю изо рта. – Я не хочу здесь. Я тебе

не кукла, чтобы...

– Придётся напомнить, для чего ты нужна мне...

Тёмные глаза Рустама оказываются напротив моих. Он так близко, что я могу сосчитать все его ресницы. Запах его парфюма и мускуса пьянит, лишая возможности сопротивляться. Он опускает ладонь на грудь, легонько сжимая её. Большими пальцами пробегается по вершине соска, вмиг отозвавшегося на это прикосновение.

Я реагировала на его прикосновения. Рустам коварно улыбнулся и продолжил сладкую пытку. Его пальцы ласкают соски, нежно сжимая и покручивая их.

Мне нравится. Ужасное открытие. Сладко. Порочно. Запретно... Испытывать удовольствие, получая его от человека, купившего меня словно вещь, это табу. Но телу плевать на доводы разума. Оно охотно подстраивается под пляску пальцев мужчины на моей груди.

Внизу живота начинает сжиматься тугая пружина. Рустам опускает руку, трогая меня между ног. Прямо через ткань трусиков. Он поглаживает меня, ритмично, а потом резко сжимает пальцами возбуждённую плоть. От резкого и властного жеста мои ноги подкашиваются в коленях. Я стону, захлёбываясь этим гортанным звуком. Перед глазами мельтешат цветные искры.

Я не понимаю, как можно быть таким искушённым и дьявольски порочным? Рустам резко меняет моё положение. Он разворачивает меня к себе спиной.

Сильные пальцы впиваются в мои бёдра. Он фиксирует меня, наталкивая промежностью на свой пах. Даёт почувствовать, как сильно возбуждился он сам. Теперь я стою лицом к зеркалу. Рустам опускает ладонь на поясницу, прогибая меня под себя. Поза жаркая и откровенная, но мне неловко видеть себя обнажённой и доступной.

Я закрываю глаза. Рустам нетерпеливо рыкает, запустив пальцы в волосы. Он жёстко дёргает ими, заставляя меня запрокинуть голову.

– Посмотри на меня.

Он ловит мой взгляд в капкан через зеркало. Мы как две противоположности. Он – взрослый, сильный, жестокий, полный порока. А я рядом с ним кажусь лишь белым мазком на чёрном фоне.

– Смотри мне в глаза.

Он не отпускает меня ни на секунду. Снова водит пальцами по тугим соскам. Моё дыхание моментально становится прерывистым и тяжёлым.

– Подними руки! Держись за перекладину над зеркалом...

Я всхлипываю. Нервы натягиваются до предела. Он оборачивает мои запястья галстуком, привязывая к перекладине.

Теперь я полностью обездвижена и доступна.

Ему это нравится.

Глава 12

Анжела

Рустам быстро избавляет меня от трусиков, заставляя переступить через крохотный клочок ткани.

– Влажные, – комментирует, дотронувшись до них.

Заставляет меня гореть и смущаться ещё больше. Сильно вздрагиваю, когда его пальцы коснулись меня между ног. Чувствительная плоть остро отзывается на его умелые, покоряющие прикосновения.

Вперёд и назад. По кругу... Едва ощутимо, вызывая сильное томление в каждой клеточке тела. Но там... между ног – особенно!

– Тебе нравится, как я тебя трогаю?

Мой глубокий стон должен был удовлетворить его интерес. Но Рустам ускоряет ласку, а потом останавливается в самый острый момент, заставляя меня двинуться бёдрами навстречу его ладони.

– Да или нет?

– Да!

У меня не получается оторвать взгляд – Рустам контролирует каждый мой жест. Но когда удаётся на секунду разорвать зрительный контакт, я вижу лишь кусочки пазла – изо-

гнутое навстречу нему тело, заострившиеся пики сосков, приоткрывшиеся губы. Это порочно, но жутко красиво и притягивает взгляд, завораживает откровенной чувственностью позы. Неужели это я? Я чувствую между ног знакомую, горячую тяжесть и потягивающие спазмы, от которых поднимаются пальчики на ногах.

– Моя послушная девочка, очень отзывчивая. Не могу дождаться, когда первым войдут в тебя...

Рустам резко ускоряется. Его пальцы впиваются в нежную плоть между складками. Я начинаю дрожать всем телом, не зная, куда деться от властного и возбуждающего прикосновения. Одна рука Рустама находится у меня между ног, второй он трогает мою грудь, лаская. Я запрокидываю голову ему на плечо, окончательно сдавшись. Едва держусь на ногах. Не могу справиться с нахлынувшим потоком возбуждения. Моё тело дрожит от желания. Я не хочу, чтобы он останавливался. Ни за что.

– Ещё...

– Какая ты мокрая... Можешь опустить руки, – хрипло говорит Рустам, развязывая узел.

Мои руки налились тяжестью. Я почти не чувствую своего тела. Оно как будто полностью принадлежит Рустаму. Он обнимает меня, наклоняясь к губам. Частое мужское дыхание щекочет мои губы горячим ветерком.

Я сама обхватываю его за шею и трясусь к его губам, позволяя целовать меня безудержно. Так, как хочется ему. Он

резко толкает меня спиной к зеркалу. Я шиплю от обжигающего холода. Но через миг становится жарко, и я забываю о дискомфорте. Одной рукой Рустам крепко держит меня, сминая задницу. Второй рукой приподнимает моё бедро, забрасывая его на своё.

Его пальцы находят пульсирующий узелок плоти, растирая его. Каждое прикосновение как ожог. Тело вспыхивает удовольствием от каждого движения. Подступающие спазмы сжимают пружину напряжения ту же и ту же... Хочется прекратить эту пытку и растянуть её как можно дольше. Пальцы Рустама медленно ласкают лоно по кругу.

Желаю большего, забыв обо всём. Когда его палец медленно проникает в лоно, тело выгибается дугой.

– Да...

Мгновенно прикусываю губу. Но тело молит о продолжении. Это именно то, что нужно. Глаза закатываются от наслаждения. Так туго и тесно, медленно и чувственно... Хочется быстрее! Непроизвольно двинув бёдрами навстречу его пальцам, требую ещё.

– Скажи прямо...

– Хочу тебя!

Получив моё признание, он начинает вколачивать пальцы до предела, большим пальцем нажимая на клитор. Рустам закрывает мой рот поцелуем, чтобы я не шумела. Но мне хочется кричать и биться от наслаждения, проносащегося по телу жаркими вспышками. Рустам не отпускал ме-

ня до самой последней судороги оргазма, алчно пожирая все мои стоны, запечатывая рот глубокими толчками языка.

Он держал меня до тех пор, пока тело не обмякло.

– Теперь сядь.

Рустам толкает меня вниз, на небольшой мягкий пуф. Я как во сне наблюдаю за танцем его пальцев, освобождающих член из плена одежды. Внутри что-то сладко сжимается от вида его толстого члена, с побагровевшей головкой, выделившей смазку.

– Я ещё никогда не делала этого...

– Не делала чего, Ангелочек? – усмехается он, поглаживая член пальцами по всей длине. – Если бы я хотел, чтобы ты отсосала, попросил бы опуститься на колени.

Не понимаю, чего он хочет от меня?! Чтобы я снова сделал это рукой?! Как в первый раз. Но оказывается, он задумал нечто другое, пристроив большой член в ложбинку между грудей. Он накрывает мою грудь большими горячими ладонями, запуская новые волны жара. Прижав член моей грудью с двух сторон, Рустам ласкает большими пальцами тугие соски. По самой вершинке.

Он начинает двигаться резко и быстро, проталкивая член между грудей. Я вижу всё, что происходит. Мне и жарко, и странно, не могу оторвать взгляда от порочного, но гипнотизирующего зрелища. Он меня околдовывает этой чувственной грязью, умело увлекая следом за собой.

На меня сверху обрушивается его тяжёлое дыхание со сто-

ном. Приглушённо и сдавленно он повторяет моё имя, выплёскиваясь в очередном сильном толчке. Его семя стекает полупрозрачной жидкостью по груди. Отдышавшись, он смотрит на меня сверху вниз, прожигая пороком в тёмном взгляде.

– Какая же ты охренительная... – хрипло. – Я в тебе не ошибся. Теперь можно одеть тебя.

Мне пришлось наспех приводить себя в порядок, прежде чем примерить кучу роскошного белья. Рустам не оставил меня до последней секунды, выбирая для меня бельё на свой вкус. Должна признать, он знал толк в том, как одеть так, чтобы выглядеть сексуально и ракрепощённо. Потом он сам одел меня. Движения его пальцев – лёгкие и ласковые. Он умело расправил каждую складку на одежде. Ему нравится. Наслаждение в его взгляде явное и заражающее ответным жаром.

У меня не получается оторвать взгляд от его лица с красивыми губами. Сердце переполнено эмоциями. Восторг, удовольствие... Непередаваемый экстаз, окативший тело с головы до ног.

Эмоций так много, что ещё немного, и я расплачусь от наплыва. Как будто лечу в пропасть и не могу остановиться. Завораживающе, прекрасно и... страшно.

Глава 13

Рустам

– Садись.

Отодвигаю стул для Анжелы. Она принимает мои ухаживания, держась естественно, но при этом очаровательно смущаясь. Я чувствую её эмоции, все до единой, и они мне очень нравятся.

– Спасибо, Рустам.

Я давно не был с такими, как она. Уже забыл, чтобы девушка благодарила за ладонь, протянутую ей при выходе из авто, или за отодвинутый стул. Девушки, побывавшие в моей постели в последнее время, воспринимали это как должное, считая себя королевами. На деле – дешёвки и пустышки.

– Выбирай, – предлагаю меню.

– Я ни разу не была в этом ресторане и не знаю, какое блюдо заказать. А ты часто здесь бываешь?

Приближаюсь к её лицу.

– Очень. Это один из моих ресторанов.

– Ох, прости... – посылает мне искреннюю улыбку. – Знаешь, теперь я могу спокойно выбрать любое блюдо, не глядя, будучи уверенной, что оно вкусное.

– Вот как? И почему же?

– Ты очень избирательный. Мне кажется, у тебя отличный вкус, – немного краснеет, отвечивая мне комплименты. – Если ты пришёл в свой ресторан, чтобы пообедать, значит, повар выкладывается на полную.

– Кто сказал, что блондинки глупы? По крайней мере, одно исключение сидит напротив.

Я заглядываю ей прямо в глаза. Она вспыхивает. Чёрт побери, какая же она отзывчивая и совершенно не избалованная мужским вниманием. Мне хочется искупать Анжелу в нём с головой, одаривая всем, что только взбредёт в голову. Если не все, то уж точно большая половина мыслей с участием Анжелы – неприличные. Она переводит взгляд вниз, на меня. Длинные светлые ресницы подрагивают. Любуюсь её тонким лицом с большими глазами и высокими скулами.

Моя красотка... Только моя! Хочется пометить её отличным знаком «Собственность Рустама Анварова». Прикасаться запрещено. Фантазировать и желать её, пусть даже на большом расстоянии, тоже наказуемо.

Мы передаём заказ официанту, ожидая, пока его принесут. Включаюсь в беседу, задавая вопросы Анжеле – о её учёбе и жизни в семье. Мне вообще-то плевать. Я просто хочу забить пустой, молчащий эфир звуками беседы. Но сам, как одержимый, вслушиваюсь в каждый звук, слетающий с её пухлых, аппетитных губок.

Хочется смять их жадным поцелуем, приблизить к себе красавицу, запустив руки под тонкую кофточку, чтобы по-

чувствовать жар стройного тела. Пробежаться пунктиром и считать, насколько она отзывчивая для меня...

– Извините, Рустам Тимурович. Но вас хотят видеть! – склоняет ко мне официант.

– Что?!

С раздражением смотрю на услужливый персонал.

– Кто хочет меня видеть? Я занят. Личные дела.

– Знаю, Рустам Тимурович. Но Виталий Антонович говорит, что это очень важно.

– Макаров?

– Да. Он со своей дочерью сидят за тем столиком.

Я прослеживаю взглядом в нужном направлении. Действительно, Макаров Виталий со своей дочерью Кристиной сидят и обедают в моём ресторане. Делают вид, что увлечены беседой друг с другом. Заламываю бровь. Макаров, конечно, видная шишка. Но не стоит приходить на мою территорию и вести себя так, словно я у них на приёме.

Наклоняюсь к Анжеле, поцеловав в губы.

– Мне нужно отойти. Подождёшь меня?

– У меня есть выбор?

– Нет. Выбора у тебя нет, крошка, – усмехаюсь. – Это по работе. Не займёт много времени...

Не знаю, зачем добавляю последние слова. Как будто оправдываюсь, что ли?!

В компании с другой девушкой я бы и вовсе не расшаркивался, а просто встал и ушёл. Но с Анжелой, с белокурой

красоткой, всё происходит немного иначе. Я пытаюсь вести себя, как обычно, но сбиваюсь. Немного, но всё же сбиваюсь в другую сторону, непривычную для меня самого. Вместо того, чтобы подойти к Макарову, я направляюсь в свой кабинет. Лишь потом прошу, чтобы Макарова пригласили ко мне.

Приходится подождать. Макаров изо всех сил пытается доказать собственную важность и не кидается ко мне сразу же. Выжидает недолго и лишь потом вальяжно направляется ко мне. Он входит в мой кабинет не один, но в сопровождении своей дочери.

– Мне передали, что Макаров Виталий хочет видеть меня по очень важному делу... – недоуменно смотрю на Кристину.

Какого чёрта она здесь делает?!

– Так и есть!

Макаров помогает своей дочери усесться в кресло и занимает соседнее кресло, сложив пальцы замком. Он среднего роста, но очень крепкого телосложения. В прошлом занимался борьбой, об этом свидетельствуют его переломанные уши и немного кривой нос. Однако спорт остался в далёком прошлом. Сейчас он – большой делец в той же сфере, что и я. Почти в той же сфере.

У Макарова – есть парочка отелей и свои рестораны. У меня – тоже есть и то, и другое. Но я заведу ещё и казино, не все вхожи в этот мир запретного.

– Если дело важное, почему при разговоре будет присутствовать ваша дочь?

– Кристина – моя любимая и единственная дочь, – сжимает пальцы дочери. Кристина кротко улыбается отцу и чуть зазывнее улыбается мне. – Речь пойдёт и о ней тоже.

Кажется, я уже догадываюсь, что собирается предложить мне Макаров. Буду рад ошибиться. Но чутьё подсказывает, что ошибки быть не может.

– Мы с вами, Рустам, давно делим этот рынок отельного и ресторанного бизнеса, – улыбается Макаров. – Но есть и другие фигуры. Достаточно серьёзные.

Пожимаю плечами. Ну да, прогнать весь рынок под себя пока не получается. Но у меня и без того жирный кусь, который станет ещё жирнее, как только старший брат Ильяс станет мэром. Это даст много преимуществ, значит, передо мной распахнутся многие двери. Макаров это понимает. Решил подсуетиться и заключить выгодный союз?

– Я слышал, что Борисов и Силаев собираются объединять свои компании, – продолжает Макаров. – По отдельности они не представляют угрозы. Но вместе становятся сильным противником.

– Пока это лишь слухи. Союзы рушатся и создаются, чаще всего на словах!

– На этот раз всё куда серьёзнее. У меня есть свой человек в компании Борисова. Он говорит, что всё идёт к заключению контракта. Юристы готовят бумаги, дизайнеры в компа-

нии с маркетологами уже продумывают рекламную компанию.

– Что ж, я могу только пожелать им не разосраться в процессе определения нового товарного знака для их отелей. Потом будет длительная реконструкция, что не очень хорошо скажется на их новом проекте... – хмыкаю. – Мне только на руку.

– Вы опережаете события. Реконструкция будет происходить постепенно. Сведения из проверенных источников. Деньги Борисова и связи Силаева – это сильный тандем!

– Но причём здесь я и мои скромные отели с парочкой ресторанов?

В ответ на мои слова Макаров улыбается:

– О, не скромничайте, Рустам! Ваши рестораны считаются одними из лучших, отели очень быстро приобретают популярность в высших кругах... Одним словом, вы уверенно идёте в гору. Но можете идти быстрее, если под ногами перестанет путаться бизнес сильного конкурента! – намекает на себя. – Поддержка, сотрудничество могут стать хорошим толчком для пути вверх!

– Конкретнее, Виталий Антонович. И я до сих пор не понимаю, почему при этом разговоре присутствует ваша дочь? Может быть, это ваша правая рука?

Кристина хихикает, кокетливо стреляя глазками в меня, а потом опуская их в пол.

– Папа говорит, что девушке ни к чему знать ведение биз-

неса...

– Если из девушки выйдет хорошая жена, от этого будет больше пользы! – авторитетно заявляет Макаров.

Ага. Вот и стрельнула главная причина, почему он здесь!

– Итак...

– Я предлагаю вам, Рустам, объединить наши капиталы и бизнес. Вместе мы достигнем большего успеха, чем, действуя поодиночке. Сами же знаете, есть проблемные зоны...

Макаров намекает на земельные участки, за которые ведётся грызня между несколькими участниками торгов. Ставки только повышаются, становясь астрономическими. Но место выгодное, у него очень удобное расположение к транспортной развязке и коммуникациям. Если начать вести бизнес грамотно, все затраты окупятся очень быстро.

– Я предлагаю объединить капиталы, скрепив союз браком, – ставит точку, выжидающе глядя на меня.

– Это очень серьёзное предложение, Виталий Антонович.

– Я настроен решительно, Рустам, – улыбается. – Со своей стороны готов предоставить всю финансовую отчётность, чтобы вы и ваши специалисты могли убедиться, что подлога нет. В моём бизнесе всё чисто и прибыльно!

Кристина принимает более выгодную позу. Она – томная брюнетка с крупными чертами лица, искусно подправленными макияжем и совсем немного пластикой. Крупноватая девица с широкими плечами, доставшимися ей от отца. В принципе, она сгодилась бы на то, чтобы побывать в моей

постели раз или два.

Но жениться?! На ней?! Я жениться, в принципе, не согласен! Никогда. Ни на ком больше не женюсь! Будь избранница хоть трижды сладкой принцесской! Предложение Макарова довольно выгодное. Любой другой ухватился бы за него с радостью. Макаров – сильный противник, крепко стоящий на ногах. Но я не собираюсь делить свой бизнес с кем бы то ни было. Я играю по своим правилам. В них не входят коллаборации. Ни в каком свете. Тем более, под соусом брака.

Да меня только от одной мысли о браке наизнанку выворачивает! Спасибо, наелся. Больше не ошибусь! Ни разу. Макаров выжидающе смотрит на меня. Я могу просто послать его на три буквы, но не хочется обострять конфликт.

– Что насчёт вашей дочери?

– Не понял... – хмурится Макаров. – Вот же она.

– Вы говорите, что бизнес чист. А ваша дочь... тоже чиста?

– Я... – начинает блеять Кристина, не понимая, что я имею в виду.

Вздыхаю, закатив глаза. Я знаю, что Кристина в свои двадцать шесть давно не девственница. Пересекался с ней на общих вечеринках. Она активно сосалась с каким-то мажором, едва не трахаясь в переполненном клубе. Шлюх видно сразу. С первого же взгляда.

– Мой прежний брак распался. Жена досталась не верной, к тому же была не девственницей при нашей первой близости.

сти. Я крупно ошибся в выборе жены! С тех пор я предпочитаю иметь дело только с чистыми и нетронутыми девушками. Целочками, проще говоря. Это гарант верности и чистоты, – пристально смотрю на Кристину, потом перевожу взгляд на Макарова. – Как у вашей дочери обстоят дела с этим?

Кристина бледнеет на миг, она переглядывается с отцом. Макаров злится. Он знает, что дочь давно не цветочек.

– Мы живём в двадцать первом веке... В возрасте Кристины девушки уже имеют отношения и занимаются сексом! Это нормально!

– О, да. Слова про возраст тоже кстати! Кристине двадцать шесть, мне недавно исполнился тридцать один год. Я, как бы выразиться помягче, предпочитаю девушек посвежее. Которых не пользовал до меня другой мужчина!

– Это всего лишь выгодный, династийный брак. Гарант чистой, честной сделки. Ваши чувства не имеют к этому никакого отношения! – сипит Макаров, едва не трясаясь от бешенства.

– Имеют! – подаюсь вперёд, разглядывая противника в упор. – Вы предлагаете мне создать семью!

– Я предлагаю партнёрство!

– Для меня брак – это семья. Точка. Для человека восточного уклада иначе быть не может. Моё слово окончательное, Виталий Антонович. Я не согласен вступать в брак. Если только у вас случайно не завалюсь другой дочери, подходящей под мои запросы... – развожу руками.

Макаров вспыхивая встаёт и покидает мой кабинет, громко хлопнув дверью. В зале ресторана он так же яростно рассчитывается за свой обед. Я занимаю место за столиком, любуясь тонким личиком Анжелы, игрой света на её волосах.

Чувствую тупой удар в спину. Сильный и яростный, но боли нет, лишь ощущение, что меня линчуют мысленно. Оборачиваюсь. Это всего лишь взгляд, брошенный на меня с яростью. Макаров презрительно кривит губы, посмотрев на меня и на Анжелу по очереди. Лишь потом выходит, таща дочку чуть не силой.

– Что-то случилось? – беспокойно спрашивает Анжела, зябко дёрнув плечиком. – Тот мужчина посмотрел на меня очень злобно! Что я ему сделала?

– Ты? Ничего! Но я отказался идти с ним на сделку и заключать брак по расчёту. Только и всего.

– Ох...

Анжела опускает взгляд в тарелку с салатом. Хочет спросить, но не решается. Решаю разрубить узел сомнений сразу же. Чтобы Анжела не придумала себе фальшивую сказочку, якобы всё это из-за неё.

– Я уже был женат. Жена была неверной и наставляла мне рога. Больше я жениться не собираюсь. Никогда. Ни на ком. Даже ради крупной выгоды!

Глава 14

Анжела

Слова Рустами в ресторане отрезвляют меня. На мгновение я поверила его жарким взглядам и даже забылась. Но то, как жёстко и резко он говорил об отношениях и браке, заставили меня вспомнить, с кем я имею дело. С мужчиной, презирающим всё, что затрагивает чувства. Он предпочитает получать, покупая. И меня присвоил, как вещь, играя по своему желанию.

Я со страхом думаю о том, что ждёт меня впереди. Не хочу, чтобы моя невинность досталась такому, как он – холодному, расчётливому цинику и наглецу. Есть много других девушек для секса. Уверена, даже есть те, кто продаёт и свою невинность. Я не из таких. Это снова подтолкнуло меня на мысль о побеге... Только как?

Телефон Рустама начинает звонить. Снова. Пока мы обедаем в ресторане, его телефон не замолкает ни на секунду. Он матерится, посмотрев в очередной раз на экран.

– Проблемы? – резко спрашивает он, ответив на звонок. – Неужели без меня и дня прожить не можете?

Собеседник Рустама рассказывает ему о чём-то. Пальцы мужчины лежат поверх моих. Мужчина задумчиво поглажи-

вает запястье, потом переворачивает руку и начинает что-то затайливо выводить пальцами на моей ладони. Наверное, хозяева так же глядят своих питомцев в момент задумчивости.

Становится тошно... Надо вырваться! Во что бы то ни стало. Убежать. От него и от тех эмоций, которые он будит во мне. От всего тёмного и порочного, в чём он пачкает меня с головой.

– Хорошо. Скоро буду!

Рустам прерывает звонок.

– Возникли сложности. Мне нужно уехать. Все твои вещи уже отвезли на новую квартиру, где ты будешь жить. Сейчас я отправлю тебя туда с водителем.

– Моя новая квартира? – спрашиваю ошарашенно, не до конца веря в происходящее.

– Да. Я выбрал квартиру и оплатил аренду. В квартире есть всё, вплоть до кружек и ложек.

– Женские принадлежности там тоже есть? – спрашиваю, краснея.

Рустам хмурится. Неужели разговоры о месячных могут смутить даже такого циника, как он? Мне самой неловко обсуждать эту шепетильную тему с мужчиной. Но я вдруг вспоминаю, что в моём кошельке лежит рецепт на снотворное. Григорий плохо засыпал в последнее время. Врач прописал Григорию снотворное. Он отправлял меня в аптеку за лекарствами, но я так и не успела этого сделать. Нужно это использовать. Добраться до аптеки под любым предлогом и купить

снотворное!

– Прокладки. Тампоны. Спазмолитики... – перечисляю, став одного цвета с варёным раком.

Лицо Рустама всё больше темнеет.

– У девушек бывают месячные. Мои месячные скоро должны начаться. Мне нужно купить в аптеке и средства защиты, и лекарства.

– Ты чем-то больна? В твоей карте не указано...

Прекрасно, он ещё и в мою медицинскую карту сунул нос! Есть то, чего он не знает?

– Я ничем не больна. Но месячные всегда проходят тяжело. Первые два дня я обычно лежу пластом и пью таблетки. У меня поднимается температура, обильные выде...

– Достаточно! Не стоит рассказывать мне об этом! – прерывает Рустам.

– Всего лишь обсуждаю детали. Мне нужно в аптеку.

– Водитель отвезёт тебя, куда нужно. Ты же взяла с собой карту, которую я тебе дал?

– Конечно. Мы ещё увидимся сегодня?

– Если освобожусь, – кивает Рустам. Он собирается уходить, потом внезапно замирает рядом со мной. – Мне же нужно напоминать тебе, что не стоит пытаться убежать от меня, как это было в первый раз?

– Не нужно, – отвечаю с участившимся сердцебиением.

Неужели я себя выдала? Но чем?! Или я просто накручиваю себя...

Как и обещал Рустам, ко мне приставили водителя. Как будто я – важная персона. Скорее, это необходимо для наблюдения за мной, чтобы контролировать, где я бываю. Потому что кроме водителя в машине сидел ещё один мужчина. Он следует за мной по пятам. Я беспокоюсь, не будет ли он стоять над моей душой ещё и в аптеке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.